

Наталья Соболевская

Фиктивный
БРАК

СОВРЕМЕННЫЙ ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Наталья Соболевская

Фиктивный брак

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69009019

SelfPub; 2023

Аннотация

Под нажимом семьи, дикость, конечно, но я согласилась на брак по расчёту. Родственники обещали, что замужество не продлится дольше года, что окольцует меня со всех сторон положительный молодой человек из хорошей семьи, который никогда даже не намекнёт на исполнение супружеского долга и ни в коем случае не станет вмешиваться в мою личную жизнь. На деле же я получила совершенно иное. Мой будущий бывший – деспот с паршивым характером, в придачу тащится за каждой юбкой, а меня постоянно третирует и ревнует непонятно к чему.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	11
Глава 3	22
Глава 4	30
Глава 5	38
Глава 6	48
Глава 7	60
Глава 8	72
Глава 9	82
Глава 10	91
Глава 11	98
Конец ознакомительного фрагмента.	107

Наталья Соболевская

Фиктивный брак

Глава 1

Андрей

– Андрей, это не обсуждается: ты женишься на Софии – и точка, – заявил мой отец безапелляционным тоном. Интересно, когда я успел так мощно нагрешить, за что мне жизнь такую свинью подложила? Меня выворачивало от одной мысли о браке с этой девицей. – Сын, вот только не надо делать такое лицо, как будто я тебе невесть что предлагаю. К твоему сведению, это юная привлекательная особа из хорошей семьи, и в придачу, со слов ее деда, давно в тебя влюблена.

– Ты сам-то веришь в то, что говоришь? – откровенно засмеялся я. – Единственное, что верно из перечисленного: она малолетка, и в данном случае это не плюс, а минус. Кого ты обманываешь? Видел я эту соплячку, когда ей было лет тринадцать. Белобрысая жертва концлагеря, без слез не взглянешь, да к тому же еще и проныра.

Отлично помню, как познакомился с этим тощим недо-

разумением по имени София. Если, конечно, это можно назвать знакомством. Она смотрела на мой голый зад, а я – на ее пылающие щеки. Эта мелкая зараза гостила вместе с дедом у нас в доме на выходных и забрела в мою комнату в самый пикантный момент. Я всеми правдами и неправдами заманил туда женушку одного из отцовских компаньонов и успел даже снять с нее платье... София, сволочь прыщавая, удрала, сверкая пятками, а за ней упорхнула и моя мадам.

– Видел он ее в тринадцать лет! С тех пор ее внешность заметно изменилась, – фыркнул мой родитель и красноречивым жестом изобразил огромные «буфера». – Поверь, когда ты с ней встретишься, тебя ждет сюрприз.

– Слушай, если она вся такая распрекрасная, может, лучше ты сам на ней женишься? – сказал я, хоть и подозревал, после моих слов разразится буря.

И не ошибся.

Мой папик побагровел и из сытого кота в домашнем халате и удобных тапочках, надетых на полосатые носки, превратился в Исаева Виктора Борисовича, мужика, который, сметая на своем пути конкурентов, поднял бизнес с нуля и с каждым днем, несмотря на песок, сыплющийся из одного места, расширял свое дело.

– Не вздумай ляпнуть при матери что-нибудь подобное! Ты меня понял? Шкуру спущу! – зло зашипел Виктор Борисович, но, взяв со стола фотографию, на которой были запечатлены они с мамой, смягчился. – Верочке скажем, что ты

женишься, потому что влюбился.

Каждый раз удивляюсь отцу. Он прожил в браке с моей мамой тридцать лет и до сих пор пылинки с нее сдувает.

– Бред! Как только мама увидит эту пигалицу, она сразу же нас раскусит. Мама ни за что не поверит, что мне могла понравиться такая девица. Лично я отказываюсь лгать и тебе не советую. Проще сказать все как есть.

Виктор Борисович тяжело вздохнул, мегааккуратно поставил фотографию на место и возмущенно взмахнул рукой перед моим лицом.

– Что ты имеешь против Софии? Зачем на девочку наговариваешь? Или ты знаешь о ней что-то такое, чего не знаю я?

– Ты прикидываешься или и вправду ничего не понимаешь? – бросил я. – Ты мне хочешь втюхивать в жены внучку Ладонского. Да я без особой надобности и близко не подойду к человеку, в котором хоть одна капля его крови плавает, а тут не капля, а целое ведро. Это не ты, а я последний договор с этим хитрым дедулей курировал, это я у него из глотки потом деньги по контракту вырывал. Удивляюсь, как я при этом не сдох...

– Не преувеличивай, сын. Не так уж Ладонский и плох. Мы вместе с этим хитрым лисом дело открыли. Это потом наши дороги разошлись, а теперь их снова надо соединить.

– Да кому надо-то? Мне и так живется...

– Тебе надо, вот кому, детям твоим, внукам... Не дорос

еще отца учить, как делами управлять. Как я сказал, так и будет. Я в тридцать лет тоже думал, что все знаю и умею. А если тебя что-то не устраивает, дорога открыта, вали на все четыре стороны.

– Эх, – усмехнулся я и встал с кресла, – да не проблема.

– Довел все-таки, паршивец, – услышал я за спиной, и в кабинете запахло валокордином.

Я остановился.

– Виктор Борисович, не надоело один и тот же спектакль играть несколько лет подряд? Что, сердце опять прихватило?

– Как видишь...

Слишком уж сильно трясущимися руками отец налил из графина в стакан воды и теперь капал туда лекарство, а сам на меня косился, проверял, сработала его уловка или нет.

– Матери скажу, чтобы доктору позвонила, сердце – орган важный, с ним шутки плохи, – сказал я и продолжил путь к двери.

Никудышный из Виктора Борисовича актер, к тому же весь его репертуар я уже выучил. Кнут не сработал, сейчас пойдет в ход пряник.

– Сынок, подожди, – донеслось до моего слуха. – Зачем на старика обижаешься? На тебе же фирма держится. Уйдешь – развалится все к чертовой бабушке.

– Это я и без тебя знаю. Есть что-нибудь по существу?

– А как же... – протянул мой родитель. – Мы же как слевой решили? Объединим наши фирмы, считай, одним махом

и финансовые трудности решим, и конкурентов в дальний угол задвинем. Потом сами уйдем на заслуженный отдых, а наследников у руля поставим.

– Наследников? – вернувшись в кресло, переспросил я. – Это значит меня, пигалицу Софию и ее брата-алкоголика. Блеск, а не компания! Хорошо вы придумали. Ничего, что не рукоплещу?

– Нет, – замотал головой Виктор Борисович. – Ладонский женщин за людей не считает. София у него так, вместо мебели. Он, я слышал, ей в наследство деньги приберег, квартиру и так по мелочи. Главный наследник – внук, ему и фирма завещана. Левка вроде бы умный мужик, но когда речь заходит о его непутевом внуке, как будто рассудка лишается. Сергей его забулдыга забулдыгой, но Ладонский-старший твердит, что он еще образумится. Хотя куда там? Люди в тридцать пять лет привычек не меняют... Вот вы с ним вдвоем фирму и возглавите.

– А, ну тогда, конечно, совсем другое дело. Вычеркнули пигалицу, и сразу дышать легче стало, – ехидно произнес я и оперся на подлокотники, собираясь снова встать. – Все, я пошел.

– Андрей, рассуди сам: внук Ладонского – беспробудный пьяница, самому Лева жить недолго осталось. Ну ты что, алкоголика вокруг пальца не обведешь?

– Подленько как-то выходит, Виктор Борисович.

– Ну и сиди на попе ровно со своей моралью, а когда биз-

нес Ладонского конкуренты к рукам приберут, потом не жалуйся.

В целом отец прав. Сергей, внук Ладонского, полный придурок, у него в любом случае фирму отожмут, если не я, то кто-нибудь другой.

– Исключаем из плана женитьбу на Софии, и я в деле, – предложил я, но отец снова надулся как индюк.

– Нет. Если просочится информация о том, что наши фирмы объединяются из-за финансовых проблем, на нас тут же накинется стая стервятников и заклюет, а так ваша свадьба худо-бедно, но слияние объясняет. Соглашайся на брак с Софией, и уже завтра я официально уступлю тебе свой кабинет. По рукам?

Если я сейчас упущу свой шанс, отец просто из вредности продержит меня в заместителях до скончания века.

– Чувствую, что пожалею об этом, но ладно, согласен.

Я пожал руку Виктору Борисовичу, и тот заметно подобрел, отставил воду с лекарством и потянулся к коньяку.

– Пока Вера не видит, приму пару капель... Вот еще что, сын, – проглотив далеко не две капли коньяка, начал диктовать мне новые условия Виктор Борисович. – София, чтобы ты там ни навывдумывал, девочка домашняя, в университете учится, в свободное время картины малюет. Ты с ней повежливей, пообходительней. Она у Левы в доме хоть и на заднем плане, но родная, как-никак, он о ней по-своему заботится. Если обидишь, Ладонский тебе голову запросто оторвет.

– Обижу? – усмехнулся я. – Да я с ней даже разговаривать не собираюсь, мне это неинтересно. Учится София для галочки, ей по статусу положено корочку о высшем образовании иметь, а насчет картин – песня известная. Сейчас многие девицы, которые ничего собой не представляют и нигде не работают, выдают желаемое за действительное. Если внешность более-менее подходящая, значит, модель. Если хоть раз в рекламном ролике засветилась – актриса. Купила в мебельном магазине шкаф со стульями – считай, уже дизайнер. А если вообще ни черта не делает, а только по вечеринкам шастает – светская львица. Мне, похоже, еще повезло, моя хоть и убогонькая, но кисточку в руках держать научилась.

– Да ладно тебе, – хмыкнул Виктор Борисович и, бросив взгляд на дверь, украдкой (на случай, если мама неожиданно зайдет в кабинет) плеснул себе под стол еще коньячка. – Никто не заставляет тебя любить Софию и жить с ней до гробовой доски. Я даже уважать ее не прошу. Просто один год соблюдай видимость нормальных отношений – и все.

– Да-а-а, – задрав голову и уставившись в потолок, протянул я. – Чувствую, это будет тот еще годик.

Глава 2

София

В дверь моей комнаты постучали, и я, перед тем как открыть, завесила холст тканью. Не люблю, когда домашние смотрят на мои картины. Дедушка твердит, что мне пора повзрослеть и бросить это баловство, а брат, наоборот, дифирамбы поет, как по мне – незаслуженные. Я даже на курсы живописи не ходила и пишу довольно посредственно, но для души, на публику свои «шедевры» неставляю.

– Сережа, ты что, опять навеселе? Еще и двух часов дня нет, – уловив запах алкоголя, упрекнула я брата.

– Софка, ну хоть ты не начинай, а! – Брат, пошатываясь, вошел в комнату. – Это чучело старое орало на меня два часа, и ты туда же. Что вам всем от меня надо? Живу как хочу. – Сережа улегся в обуви на кровать и, достав из кармана миниатюрную бутылочку наподобие тех, что стоят в гостиницах в мини-баре, опустошил ее. – А-а-а... хорошо...

– Ты бы хоть закусывал.

Я отвела взгляд. Жаль мне Сережу до слез, сам себя губит и не понимает этого.

– А ты бы хоть брату сообщила, что замуж выходишь. Правду это чучело сказало или у него уже старческий маразм

начался?

– Правда. Только «замуж» – громко сказано. Так, ни к чему не обязывающая фикция на один год. Штамп в паспорте, пара свадебных фотографий для прессы – и все.

– Ты хоть не продешевила? Как следует чучело потрясла, монетки посыпались?

– Сережа, прекрати дедушку чучелом обзывать! Ты же знаешь, я этого не люблю, – прикрикнула я на брата. – И обувьними, я, между прочим, тут сплю.

– Сестренка, не скупись на инфу. Что ты у старого вымутила? – пьяно пробормотал брат.

– Ничего. Я многим ему обязана, он меня вырастил. Между прочим, и тебя тоже.

– Ну ты и дурында! Хоть бы тачку попросила. Чучело бы покочевряжилось, но купило. Насколько я понял, ему страсть как надо с Исаевыми бизнес свой поганый объединить.

– У меня уже есть машина, да и у дедушки не то финансовое положение, чтобы автомобили налево и направо раздавать. Ты знаешь, что его фирма на грани банкротства? И ты приложил к этому руку. Ни у кого не хватит денег постоянно оплачивать твои долги.

– Бла-бла-бла, – передразнил меня Сережа. – Наивная. Чучело врет, у него с финансами лишь мелкие неурядицы, а он тебе это преподносит как полный кабздец. Дедуля лапшу свою жадную хочет к Исаевым в огород запустить и там

хорошенько пожить. Говорю тебе: пока не поздно, трясичучело как грушу, путь раскошелливается.

Я ничего не стала на это отвечать. У нас с братом разные мнения, а переубеждать пьяного человека – то же самое, что бороться с ветряными мельницами. Я легла на кровать рядом с Сережей и положила руку ему на грудь.

– Можно тебя попросить? – улыбнувшись, спросила я.

– Валяй!

– Завтра Исаевы приедут обсуждать нашу свадьбу... Не пей, пожалуйста, будь рядом со мной, поддержи меня.

– Эх, сестренка, сестренка, ты хоть знаешь, куда голову суешь? Исаев-старший поднялся в девяностые вместе с нашим дедом. Догадываешься, на что способен этот человек? И сын недалеко от него ушел. Если ты принца себе сказочного нарисовала, то вынужден тебя разочаровать. Там такой волчара прожженный, съест и не заметит... – Брат резко замолчал, стукнул себя по лбу, словно его только что осенило, и приподнялся на локте. – Софа, а ты, случаем, выходишь замуж не потому ли, что на Исаева-младшего глаз положила? Потому и у деда ничего не просила, да?

– Да с чего ты взял?! – тоже сев на постели, возмутилась я. – Я Андрея всего один раз в жизни видела. Надеюсь, он с тех пор изменился, стал серьезней и перестал зажимать кого попало по углам. Впрочем, мне нет до него никакого дела.

– Смотри, чтобы так и было, – шутливо погрозил мне пальцем брат. – Хотя какая разница, что ты сейчас гово-

ришь? Главное – после свадьбы голову не потерять. Понятия не имею, что в этом Исаеве бабы находят, но бегают они за ним толпами. Имей это в виду и будь осторожней.

– Сережа, ты же завтра даже не притронешься к рюмке, да?

– Лады. Но взамен ты мне тоже кое-что пообещай.

– Что например?

Брат, словно боясь, что нас подслушивают, огляделся по сторонам, а потом продолжил приглушенным голосом:

– Помоги мне с Исаевым договориться. Я хочу продать ему нашу фирму до того, как дед окочурится.

– Ты что, сдурел? – Я несильно толкнула Сергея в плечо. – Скажи ты такое при бабушке, и он выставил бы нас обоих из дома! Тебя по заслугам, а меня за компанию.

– Не ори не дослушав. Я же не дед, не обижу. Десять процентов от сделки твои. Не хмурься, Софка, не думай, что я жадничаю, это ого-го сколько. Раз в сто больше, чем чучело тебе завещало.

– В сговор против деда я ни за какие деньги не вступлю. А еще раз эту тему поднимешь, пожалуюсь. Зачем продавать корову, которая тебя кормит? И года не пройдет, как ты все растратишь. Проще выкинуть деньги, чем давать их тебе. Прогуляешь, проиграешь, а потом что?

– Скучная ты, – с притворной грустью вздохнул брат. – Давай махнем в клуб! Оторвемся по полной. Я тебе для расслабона веселую таблеточку дам. Ты начудишь. Может, то-

гда до тебя дойдет, что жизнь коротка и нужно наслаждаться каждым мгновением.

Сереза знал, что никуда я с ним не поеду. Да он бы меня с собой и не взял. Чтобы брат ни говорил, он первый надавал бы мне по щекам, если бы узнал, что я принимала наркотики или выпила лишнего. Сергей прощупал почву, но я отказалась играть против деда, вот он и сменил тему.

Хоть я и не особо надеялась на поддержку брата, но на следующее утро все же расстроилась. Когда до визита Исаевых оставалось три часа, я, стоя у окна с кружкой кофе, наблюдала за тем, как Антон – водитель моего брата, по совместительству охранник, а по сути – ангел-хранитель, – выволакивает еле живого и, естественно, пьяного Сергея из автомобиля. Брат, конечно, не очухается за три часа; он теперь проснется только к вечеру.

Я поспешила на помощь. Если дед увидит любимого внука с утра в таком состоянии, всем не поздоровится – особенно Антону, за то что не уследил и позволил Сергею нажраться. У бабушки все виноваты, кроме внука. Как будто я или Антон способны удержать Серезу подальше от бутылки.

С грехом пополам мы дотащили Сергея до кровати и уложили на постель.

Дальше все пошло как по накатанной: я принесла брату стакан воды (от «сушняка»), на тумбочку положила упаковку таблеток от головной боли, открыла окно, чтобы перегазом не так сильно пахло и, присев возле бесчувственного те-

ла, в который раз задумалась о том, как же помочь человеку, который не желает принимать помощь. Принудительно лечиться Сергея даже дед не заставит... Может, подсыпать братцу втихую какое-нибудь лекарство? Так нет такого. Все, что есть – одно шарлатанство. Сколько я специалистов оббегала, все как один твердят: без желания больного алкоголизм не победить.

От ощущения, что вот-вот случится беда, а я не в состоянии ее предотвратить, у меня загудела голова, и я пошла лечить ее привычным способом – с помощью теплого душа. Давно заметила: после водных процедур мне становится легче.

Собрав в пучок еще мокрые волосы, я надела любимую, испачканную краской кофту, широкие джинсы, шлёпки и отправилась в сад. Покопаюсь в земле, глядишь, отвлекусь. До приезда Исаевых еще два часа, успею привести себя в приличный вид.

Андрей

– Все, Виктор Борисович, отменяем поездку к Ладонским. Мне китайцы на это время встречу назначили, договор хотят подписать, – заглянув к отцу в комнату и убедившись в том, что мамы нет поблизости, не без удовольствия сообщил я.

– Какой договор? Суббота же, выходной, – отозвался отец.

– Предлагаешь из-за этого послать китайцев куда подаль-

ше? – заранее зная ответ, спросил я.

– Нет, конечно. Но как же это не вовремя! – посетовал Виктор Борисович и задумался. – Собирайся. Договорюсь слевой, он примет нас раньше.

– Сука! – хлопнув дверью, огрызнулся я на судьбу.

Я так надеялся, что не увижу сегодня рожу Ладонского!

– Не сквернословь, когда в доме мать! – донесся из-за закрытой двери голос моего ушастого папы.

Дом Ладонского, как и у многих бизнесменов из его поколения, был обнесен высоким глухим забором. Не хватало только башен и пулеметчиков.

– Надеюсь, нас не пристрелят, – оглядев внушительную охрану у ворот, сказал я. – Ладонский псих. Зачем ему столько людей? Он что, к войне готовится?

– Лева пережил несколько покушений. Ему три раза бомбу в машину подкладывали. Не суди строго – у него есть причины опасаться.

– Ух ты! А его и правда не прибить. Какой живучий! Вынести все это не так просто. Интересно, сколько он в свое время человек на тот свет отправил?

– Насколько я знаю, на руках у Левы нет крови, – вступился за бывшего друга отец.

– Не сомневаюсь. Когда нанимаешь киллера, сам не пач-

каешься... А у него во дворе довольно мило. – Проехав военизированный пост, я огляделся по сторонам. – Дорожки, цветочки, беседки, фонтан. Я-то ожидал увидеть крепость с решетками на окнах...

Я замолчал, неожиданно потеряв ход мысли. Мое внимание привлекла девушка. Широко расставив ноги, она сидела на перевернутом ведре и копала лопаткой землю, высунув от усердия язычок. Будь я проклят, если это не самое эротичное зрелище, которое я когда-либо видел, а мне всякое довелось повидать. Эта девушка не просто хороша, она настоящая красавица. Даже мешковатый свитер не смог скрыть ее высокую полную грудь, изящные плечи, тонкую талию, – все это отлично просматривалось.

– Ты куда, кобель, уставился? Не смей гадить там, где живет твоя будущая жена! Понял? Видал забор? Вот к нему Лева и прибьет гвоздиком твои яйца. В другом месте себе шлюху найдешь.

Даже не рассмотрев толком эту девушку, мой отец определил видение со странным хвостиком на голове в разряд представительниц древнейшей профессии.

Если бы эту чушь сказал мне не отец, а кто-нибудь другой, он получил бы промеж глаз, а так приходится, стиснув зубы, сидеть и молчать. Девушка скрылась из поля зрения, и я отвернулся от бокового зеркала. Парень в форме, которая очень смахивала на военную, показал, где мне следует припарковаться.

У парадной двери, стоя по стойке «смирно», нас ожидал лысый худощавый мужик в черном костюме, белой рубашке и галстук-бабочке.

– Видно, Ладонскому образ «братка» надоел, перестал казаться солидным. Посмотри, он своего работника как английского дворецкого разodel. Графа из себя корчит, – усмехнулся я; на лице отца тоже промелькнула улыбка.

– Мы все хотим казаться лучше, чем есть на самом деле. Лева не исключение.

Не только придомовая территория, но и дом Льва Ладонского полностью оправдал мои ожидания. Интерьер был оформлен в стиле девяностых, когда Лев Степанович был еще довольно молод, крепок и на коне. Все здесь было вычурно, пафосно, в красных тонах; мебель лакированная, с завитушками.

– Да аккуратней ты, непутевая, ты же чуть меня не угробила! – послышался скрипучий старческий голос Ладонского, а вслед за этим «нарисовался» и сам старик.

Он спускался с верхнего этажа по витой, чересчур широкой лестнице; под ручку с ним шла, как я понял, его внучка.

София оказалась такой же, как я ее себе и представлял, только цвет волос был другим. Помню, она была блондинкой, а теперь стала шатенкой; впрочем, волосы не показатель. Сегодня женщина рыженькая, а завтра – жгучая брюнетка или, если пожелает, зеленая в крапинку. В остальном София не изменилась: страшненькая, плоская, как доска, с

испуганными глазами. Да и время ее не пощадило. Сколько ей сейчас? Двадцать три? А на вид все тридцать пять.

Когда общественность нос к носу столкнется с моей невестушкой, моей репутации конец. Пашка – мой единственный друг – будет ржать как конь.

Ладонский, опираясь одной рукой на трость, а другой на внучку, спустился по лестнице. Они с отцом пожали друг другу руки, а потом, как это ни удивительно, обнялись и похлопали друг друга по спинам. Когда очередь дошла до меня, я ограничился рукопожатием и, в отличие от родителя, не обошел вниманием Софию.

– Добрый день, – сопроводив слова кивком, сказал я.

Елки-палки, ну что за реакция на обычное «здравствуйте», а?

Девушка (как по мне, не первой свежести) побледнела, потом покраснела, а под конец, вжав голову в плечи, пробормотала:

– Добрый...

Лев Степанович, ткнув дверь тростью, пригласил нас в свой кабинет, а когда мы вошли, предложил присесть. Я уже нацелился на кресло, стоявшее напротив стола хозяина, но тут до меня дошло, что сидячих мест явно недостаточно: их всего три, а нас четверо.

Старшее поколение однозначно не собиралось уступать даме место, и мне пришлось проявить галантность.

– Присаживайтесь, София. – Не глядя на невесту, я ото-

двинул для нее стул.

После этого, как по мне, вполне адекватного поступка на меня уставились все присутствующие, включая девушку. Причем смотрели так, как будто я совершил несусветную глупость, выставив себя форменным идиотом.

Если со Львом Степановичем все было понятно, для него уважение к женскому полу – это что-то из разряда фантастики, но с отцом-то моим что случилось?

Дилемму разрешил Ладонский. Замахнувшись, он со всей силы треснул тростью по столу, и сразу стало понятно, откуда на столешнице эти глубокие отметины: видимо, Лев Степанович колотит по ней тростью регулярно.

– Витя, объясни своему сыну, что это не София, а моя медсестра.

Глава 3

Я почувствовал себя полным придурком. Надо было перед тем, как ехать, хотя бы на фотографию Софии взглянуть. Отец злорадно давился смехом. Лев Степанович обругал все младшее поколение и переключился на медсестру. Испуганная женщина с горем пополам сделала старику укол, и он пару раз ткнул ее тростью. Видно, такой вид наказаний в доме у Ладонского был в ходу – женщина даже не обратила на это внимания.

После того как Лев Степанович, повысив голос, выпроводил медсестру, они с отцом принялись вспоминать прошлое. Как будто мне больше нечего делать, как слушать их старые, затертые до дыр байки.

Вспомнив о девушке в саду, я содрогнулся: неужели и ее Лев Степанович колотит палкой? От одной мысли о том, что этот мерзкий, дряхлый старик избивает нежное существо, у меня возникло желание немедленно засунуть Ладонскому его палку в одно место и пнуть, чтобы вошла глубже.

– Андрей, ты куда? – поинтересовался отец, когда я встал с кресла.

– За мобильным, я забыл его в машине. Скоро не ждите, у меня важный звонок, – сообщил я, и на лице моего родителя отразилось негодование.

Кто-кто, а Виктор Борисович доподлинно знает: мне не свойственно что-либо упускать или забывать. Отец догадался, куда я иду и зачем, но не мог же он сказать при будущем родственнике, чтобы я, прижав зад к стулу, смирно сидел и не шастал по девицам, находясь у невесты в гостях. Моему родителю пришлось промолчать, и я беспрепятственно вышел из кабинета.

Пока не показалась блондинистая голова, я шел довольно быстро. Девушка могла закончить работу и испариться... Но нет, моя цветочница по-прежнему сидела на ведре, словно дожидалась меня.

По дороге я сорвал цветок, но потом смял его и выбросил, решив, что пошло дарить девушке цветы, которые она же сама и вырастила. Я поймал себя на мысли, что уже давно так не волновался, да и было бы из-за чего... Уверен, наше знакомство пройдет как по маслу и уже сегодня вечером я узнаю, каковы же на вкус девушки, которые трудятся в саду.

– Привет, – навис я над незнакомкой.

Она вздрогнула от неожиданности и подняла голову. Ей в глаза светило солнце, и чтобы рассмотреть, кто же к ней подошел, девушка приложила ко лбу ладонь, а приглядевшись, приветливо улыбнулась.

Ну все, можно считать – дело в шляпе!

София

Рядом со мной раздался мужской голос, и я даже не сразу сообразила, что обращаются ко мне. Дедушка так застращал работников и охрану, что мужчины, которых в доме полным-полно, боятся на меня даже посмотреть, не то что заговорить. Но когда я подняла голову и увидела Андрея Исаева, я растерялась.

С тех пор как мы с ним виделись, прошло без малого десять лет, но я все равно его узнала, хоть он и изменился. Возмужал, раздался в плечах, одним словом – превратился во взрослого, весьма привлекательного мужчину с легкой щетиной на щеках.

Надеюсь, изменения коснулись и характера Исаева-младшего. После того как еще подростком, нечаянно перепутав комнаты, я застала его с замужней женщиной, он смотрел на меня волком и не скрывал неприязни, хоть об этом инциденте я ни с кем даже словом не обмолвилась. Зато сейчас, если судить по его взгляду и обаятельной улыбке, Андрей был настроен весьма дружелюбно. С его стороны было очень мило подойти ко мне, когда рядом нет ни моего дедушки, ни его отца, которые являются инициаторами нашего будущего фиктивного брака. Думаю, наедине мы с Андреем договоримся гораздо лучше, как нам прожить следующий год, не отравляя друг другу существование.

Если так можно выразиться, мы с ним деловые партнеры, поэтому рукопожатие в данном случае очень даже уместно. Я сняла перчатку, на всякий случай вытерла руку о джинсы

и протянула ее Исаеву.

– Добрый день.

Он взял мою руку, но вместо того, чтобы сжать ее, наклонился и поцеловал.

Вот черт! Не привыкла я, чтобы такие солидные мужчины, как Андрей, мне руки целовали. Главное – не покраснеть и не подавать виду, что я смущена.

– У меня, наверное, кожа удобреньями пахнет, – сказала я и попыталась убрать руку, но Исаев крепко ее держал.

– Ваша кожа пахнет цветами, – произнес он и, призадумавшись, добавил: – а еще ягодами.

Насчет ягод и цветов он, конечно, загнул. Как-никак я целый час рылась в земле. Скорее всего, он сказал неправду, чтобы еще больше не вогнать меня в краску. Ну вот, Андрей шадит чувства других, значит, никакой он не матерый волчара, как говорил мой брат, а симпатичный и вежливый молодой человек.

Уверена, мы с ним поладим.

У нас с Исаевым завязалась беседа, причем через каждое слово он одаривал меня щедрыми комплиментами. Но идилию одним махом разрушил вопрос, который прозвучал как гром среди ясного неба.

– Я забыл спросить, как вас зовут?

Я впала в ступор и захлопала ресницами.

То есть? Он что, не знает?

– Анна, – солгала я.

– Красивое имя и очень вам подходит, – отозвался Андрей и стал что-то рассказывать.

Слушая его, я пытаюсь понять, что же тут, черт возьми, происходит.

А происходило вот что. Исаев самым возмутительным образом ко мне подкатывал. Причем в его подлой голове даже не возникло мысли о том, что я – София, его невеста. Да, наш брак формальный и ни к чему не обязывает, но об этом знают только несколько человек. Для остальных остается тайной, что наша свадьба – всего лишь взаимовыгодная сделка. А Андрей является ко мне в дом и флиртует, как он думает, с одной из работниц! Это в какое же унижительное положение он ставит меня перед персоналом? Вот какие пируэты выделывает Андрей в моем же доме, на глазах у бабушки. Что же он выкинет, когда Льва Степановича не будет рядом? Страшно даже представить.

Ну, жук колорадский, держись!

– А вас как зовут? – кокетливо задала я встречный вопрос.

– Андрей.

– М-м-м, – нахмурилась я и с подозрением глянула на него. – А фамилия?

– Исаев.

– У-у-у-у, – выпучила я глаза. – Вы что, жених Софии Николаевны?

Исаев поник: он явно был огорчен моей осведомленностью.

– Да, но там все сложно, я вам потом...

– Все, мне не жить! – простонала я, испуганно оглядываясь на окна дома. – Если София Николаевна видела, что мы с вами разговаривали, она меня со свету сживет. – Я схватилась за голову, изображая раскаяние. – Что же вы стоите так близко? Отойдите от меня на метр или, лучше, на два. Хотя, – смиренно протянула я, – теперь уже все равно, дело сделано. Даже если хозяйка ничего не видела, шпионы обо всем ей доложат. Придется увольняться.

– Увольняться из-за разговора? – удивился Исаев.

Я тяжело вздохнула и посмотрела на него с отчаяньем.

– Мне уже нечего терять. Я все вам расскажу. – И я принялась сочинять сказку: – Как-то раз горничная случайно пролила кофе на платье Софии Николаевны. Хозяйка так рассердилась, что дала ей пощечину, обругала, а вечером несчастную с острым отравлением увезла «скорая». Поговаривали, что это София Николаевна подсыпала ей что-то в еду.

– Серьезно? – опешил Исаев.

Я еле сдержала улыбку.

– А то! Как вам с невестой-то не повезло, – запричитала я, мотая головой из стороны в сторону. – У Софии Николаевны тяжелый, властный и мстительный характер. Вы уж с ней поаккуратней. Если вы все-таки намерены на ней жениться, лучше вам забыть о существовании других женщин, а то чик – и все. – Я изобразила с помощью двух пальцев ножницы и

сделала вид, будто отрезаю ими что-то, намекая на мужское достоинство.

Надо отдать Андрею должное: он быстро пришел в себя после моего маленького (но, как по мне, просто блистательного) выступления и предложил помощь. Сказал, чтобы я не переживала и шла собирать вещи: раз уж он виноват, жильем и работой он меня обеспечит. Я не стала обижать доброго человека и на все согласилась.

– Мне вас у ворот подождать, да? – шмыгая носом, поинтересовалась я.

– Анна, это будет не совсем удобно, я приехал не один, – с сожалением ответил Исаев, но зато вручил мне визитку. – Через пару часов позвони мне, и мы решим все вопросы. Я заберу тебя откуда угодно.

Ишь какой шустрый у меня благодетель – мигом на «ты» перешел. Эх, красавчик, ждет тебя сюрприз и одновременно облом.

– Спасибо, – поблагодарила я и, прихватив ведро, умчалась.

Ну я даю!

Поскорей бы добраться до укромного места. Еще несколько секунд – и меня разорвет от хохота.

Андрей

– Ну, отец, сукин сын! – возвращаясь в дом, прорычал

я, но когда опомнился, мысленно попросил у бабули прощения.

Зачем было лгать, называя Софию «домашней девочкой»? Правильно я не поверил своему родителю: не может быть внучка Ладонского ангелом. У упырей рождаются исключительно упыри. Гены и в Африке гены, никуда от них не денешься.

Хотя, поразмыслив, я пришел к выводу: если София стерва, это даже лучше, не надо будет перед ней расшаркиваться и корчить из себя рыцаря. Сразу в грубой форме объясню этой сучке, где ее место, и дело с концом.

Зато как удачно получилось с Анной! Мне даже не пришлось особо утруждаться, птичка сама залетела в клетку. Конечно, эта девушка немного не от мира сего, ее рассказ о Софии нужно делить на два, но это ничуть не уменьшает ее привлекательности, даже пикантно.

Глава 4

К моему возвращению Ладонский с отцом уже перестали вспоминать свою лихую молодость и перешли к насущным делам, а именно – к слиянию фирм, и я быстро включился в процесс обсуждения. Несколько минут спустя мужик, которого Лев Степанович вырядил как пингвина, принес нам кофе.

– Ты за Софией послал? – прикрикнул Ладонский на работника, когда тот поставил перед ним чашку, и вместо вежливого «спасибо» ткнул в мужика палкой. – Или опять все забыл, бестолочь?

– София Николаевна уже идет, – отпрыгнув на безопасное расстояние от злополучной трости, отозвался тот.

– Прихорашивается, наверное, – отпив из чашки, объяснил опоздание девушки отец и хохотнул. – Если бы лет двадцать тому назад мне сказали, что мы с тобой, Лева, породнимся, я бы не поверил.

Ладонский тяжело, со старческим хрипом вздохнул и заявил:

– Да если бы не острая необходимость, разве бы я Софию за твоего охламона отдал? Ты смотри... – Лев Степанович перевел на меня взгляд и пригрозил тростью. – Не испортишь мне девку, не для тебя растил.

Вот сука! Я сейчас отберу у Ладонского эту палку и...

Я выдохнул. Детей, женщин и стариков, даже если они мезгазловредные, трогать нельзя.

– Можете не беспокоиться, я к вашей внучке и пальцем не прикоснусь, – процедил я.

– Пальцем как раз ее трогать не запрещаю, а вот кочерыжку свою в штанах попридержи. Это, кстати, в твоих же интересах, – произнес Ладонский и вновь переключился на моего отца. – Я же Софию «безопаснику» своему пообещал, он давно на нее поглядывает. Он так шумел, когда узнал, что я внучку за сына твоего выдаю, но когда я ему все объяснил, вроде бы успокоился и согласился год подождать.

– Ты имеешь в виду Миронова? – уточнил отец.

– Его самого, – подтвердил Лев Степанович. – Мужик он правильный, много лет на меня работает, и за все это время ни одного нарекания.

– Так ему, если не ошибаюсь, лет сорок пять, а внучке твоей чуть за двадцать перевалило, – заметил отец и уже тише добавил: – Да к тому же это сейчас он вроде как начальник безопасности, а раньше-то... Не жалко родную кровь? Мало ли что... Обидит. Все в курсе, чем он занимался и на что способен.

– София – девка неглупая, найдет к Миронову подход, а нет, значит, сама виновата.

В этот момент мне стало даже жалко свою будущую супругу. Миронова я знаю лично и ничего хорошего сказать о

нем не могу, и никому бы не посоветовал иметь с ним дело – опасно для жизни. Для него что в туалет сходить, что человеку голову прострелить – одинаково необременительно.

– Внучка-то твоя знает о вашей с Мироновым договоренности, одобряет кандидатуру? – спросил отец у Ладонского.

– Нет, успею еще сказать.

– Откажется она, вот увидишь, – заявил мой отец.

– А кто бабу спрашивать станет? – оскалился Лев Степанович. – Это у тебя, Витюша, все шиворот-навыворот, а у меня в доме мое слово – закон.

Ряженный пингвин Ладонского занес в кабинет еще одно кресло и поставил его по правую руку от меня, затем собрал пустые чашки, получил по хребтине за то, что София до сих пор не пришла, и испарился.

Примерно через три минуты дверь снова скрипнула, и я подумал, что вот и моя лягушонка в коробчонке «нарисовалась».

Обернулся, но вместо Софии увидел Анну.

Черт ее подери! Зачем пришла? Сказал же, чтобы позволила мне через пару часов...

– Почему так долго? – прорычал Ладонский, и у меня полегчало на душе: Анна не из-за меня сюда явилась, ее хозяин позвал.

– Я в саду пересаживала кусты, а о том, что время встречи перенесли, мне никто заранее не сообщил. Как только я обо всем узнала, сразу же пришла, – ответила девушка, и я

напрягся.

Почему Анна разговаривает со Львом Степановичем на равных и о какой встрече она говорит?

Красавица из сада и есть внучка Ладонского?

Да не-е-ет. Бред. Я видел Софию, ничего общего с Анной.

– Ты опять копалась в земле? Выглядишь как оборванка! – рявкнул Ладонский.

– Мне переодеться?

– София, сядь, – сказал Лев Степанович, и я выпал в осадок, – мы и так долго тебя ждали.

Чтоб я сдох!

Пока я приходил в себя, псевдоцветочница прошла вглубь комнаты и, закинув ногу на ногу, устроилась по соседству.

Это что же за день-то такой неудачный? Я что, сегодня, когда зубы чистил, щетку и тюбик на полку не по фэншую положил?

Я покосился на девицу. Сидит довольная, лыбится, визитку мою в ручонках вертит.

Развела, дрянь, как пацана малолетнего! Небось, думает – самая умная. Ничего, сочтемся еще.

Ладонский нас друг другу представил. Я сухо поздоровался, невероятным усилием воли вместо ругательств выдавил из себя вежливые слова и отвернулся от мерзавки, глаза бы мои ее не видели!

И как она могла мне понравиться, не пойму.

Как была белобрысой дрянью, так ею и осталась.

Яблоко от яблони недалеко падает, а это вообще на дереве осталось висеть. Лев Степанович ох как с наследником промахнулся! Если он искал себе подобного, надо было Софию выбирать. Она его точная копия – хитрая, подлая фурия, правда, упаковка чуть покрасивее и помоложе, а так один в один Ладонский, только с грудью и длинными волосами.

Разговор резко перешел на обсуждение нашего с Софией брака, будь он неладен. Сначала речь шла о том, что после развода каждый из нас останется при своем. Потом было решено, что жить мы будем у меня в квартире. Какая же это боль! Внучке Ладонского хватит недели на то, чтобы изгадить мою идеальную холостяцкую берлогу, а я ведь так ее берег, только проверенных любовниц туда водил. Теперь там поселится эта зараза, натащит ворох своей вещей, они будут повсюду валяться, а я – об них спотыкаться. Вечерами я люблю отдохнуть в тишине (шума мне и на работе хватает), но чую, об этом придется забыть. Теперь София будет бегать по дому с телефоном у уха и звонить подружкам, парикмахерам, стилистам, бровистам, шмотистам, мать их...

Камнем преткновения стали ужин в честь помолвки и последующая за этим свадьба. Мой отец предлагал отметить эти два события с размахом и шиком. Подозреваю, что ему лично все равно, но матушка не поймет, если он сэкономит на свадьбе единственного сына. Ладонский же, напротив, предлагал более дешевые варианты и был не намерен тратить. Когда представители старшего поколения, пачкая

друг друга вылетающей изо рта слюной, разбирались, кто же из них прав, София незаметно для всех подкинула мне на колени мою же визитку.

– Я ее немного испачкала, ты уж прости, – шепнула она и, похлопав ресничками, изобразила раскаянье.

София не испачкала визитку, она нарисовала на ней чертика, который, повернувшись спиной, выпячивал свою хвостатую пятую точку, а еще рогатый оглядывался и показывал длинный раздвоенный на конце язык, ну и, конечно, выглядел при этом очень счастливым.

Художница, блин, от слова «худо».

Я перевел взгляд с визитки на девушку. Сделала гадость и сидит светится. Чертиков она мне малюет, ну-ну...

«Намотать бы твой несуразный хвост на кулак и оттаскать так, чтобы завизжала. А потом перекинуть через колено и отшлепать до красноты. Да, милая, веселись, пока можешь, у нас с тобой целый год впереди».

– Я сам заплачу и за ужин, и за свадьбу, как-никак женюсь впервые, – сказал я, и в комнате стало тихо.

– Правильное, хоть и запоздалое решение, – после паузы высказался Ладонский и обратился к внучке: – София, ты же какое-то платье дорогое хотела, теперь знаешь, кому счет за него выставить.

– Сама разберусь, – фыркнула девушка, словно дед ее обидел.

Я не стал уточнять, и для меня осталось загадкой, что же

девушка имела в виду, когда это произнесла. То ли то, чтобы дед не переживал и не учил свою бывалую внучку, как из людей деньги вытряхивать, то ли собиралась сама оплатить свое платье? В последнее верилось слабо, но если это все же так, то София пошла не в Ладонского – тот никогда не упустит выгоду.

Когда даты были назначены, а финансовые вопросы урегулированы, мы с отцом стали собираться, и Лев Степанович с внучкой, как гостеприимные хозяева, пошли нас проводить.

Только вот до двери мы добрались, а из дома не вышли. Лев Степанович и мой отец, встав в дверном проеме, вновь стали вспоминать свое бурное прошлое.

– А я гляжу, ты изменилась, – чуть наклонившись, тихо сказал я Цветочнице, стоявшей рядом. – От прыщей избавилась, косметикой пользоваться научилась, выросла в определенных местах. – Я еще раз и, надо признать, не без удовольствия окинул взглядом пышную девичью грудь. – Мне интересно, это природа так постаралась или опытная рука хирурга? – не удержался я от едкого замечания, хотя был уверен, что грудь у Софии настоящая.

– Конечно хирург, – не раздумывая, ответила девушка, а потом я получил от нее сдачи. – Но ты не особо радуйся, тебе он вряд ли поможет. Судя по размеру твоего автомобиля, тебе нужно кое-что увеличить. – София опустила голову и посмотрела на мой пах. – И тут не хирурга надо искать, а

волшебника.

– Как ты думаешь, Ладонский действительно планирует выдать Софию за своего «безопасника»? – спросил я у отца, когда мы отъехали от дома Льва Степановича.

Краем глаза я заметил, что отец покосился на меня и расплылся в хитрой улыбке.

– Переживаешь? Понравилась девочка? Хороша, ничего не скажешь.

– Да какой там «понравилась»? Мордашка, может, и смазливая, зато характер... Но отдавать ее за Миронова тоже не дело, проще сразу пристрелить, чтобы не мучилась. Она со своим острым язычком и месяца с ним не протянет.

– Да кто же Леву поймет? – задумчиво протянул Виктор Борисович. – Он на многое способен. Не исключая, что Ладонский Миронова в будущее зятя записал, чтобы тебя припугнуть. София – девка видная, вы молодые, мало ли что. В любом случае ширинку держи застегнутой и рук не распускай.

Глава 5

– Ну-у и где же твоя крокодилица? Показывай, – ткнул меня в бок Павел. – Подумать только, ты – и женишься. Даже с учетом того, что свадьба фиктивная, все равно не верится.

– А чего ты так тихо орешь о фиктивной свадьбе? Журналисты вон там крутятся, – кивнул я на угол, где готовили площадку для фотосессии. – Иди туда и там ори, а то еще не все писаки тебя слышали! – зарычал я на друга.

– Андрюха, ты чего такой нервный? Рядом никого нет, меня никто не слышал. Я – могила, ты же знаешь.

То, что Пашка не проболтается даже под пытками, не вызвало у меня никаких сомнений. Поэтому он был единственным из моих знакомых, кому я сообщил истинную причину предстоящего брака. А сорвался я на него, потому что вечер в честь помолвки меня бесил. Казалось, с тех пор, как собрались гости, прошла целая вечность. Я глянул на часы, оказалось – сорок минут.

– Вон София стоит с бокалом шампанского, блондинка в черном платье, – посмотрел я чуть вправо, чтобы Павел знал, в каком направлении искать.

– Так... тетенька в красном, дай нам несчастным. – Мой друг пошарил по толпе взглядом. – Рыженькая куколка, надо ее запомнить, позже познакомлюсь. Что-то я ни одного кро-

кодила не вижу. Либо возраст не тот, либо цвет волос. Где?

Павел при всем желании не мог увидеть Софию – ее закрыл собой пузатый дядечка. А сейчас он отошел и, судя по реакции, мой друг заметил Софию, ну, по крайней мере, чеплюсть у него отвисла и слюни потекли.

– Прости, рыженькая, наше свидание отменяется, я нашел тебе замену. Андрюха, ты меня, конечно, извини, но я пошел. Возможно, если повезет, я не вернусь, – сообщил Пашка и уверенно шагнул вперед.

Я поймал его за ворот пиджака и вернул на место.

– Куда это ты собрался? – рывкнул я.

– Куда надо, туда и собрался. Дело у меня срочное. Видишь, – кивнул Павел на внучку Ладонского, – какая куропаточка одна скучает? Пойду за столбю, пока другие не налетели, – пояснил он и дернул плечом, чтобы я его ворот отпустил.

– Ты имеешь в виду блондинку в черном платье? – сказал я, наблюдая за другом.

Судя по выражению его лица, до него медленно, но верно доходило, в чем дело.

– Хочешь сказать, что твоя невеста-крокодилица и королева, на которую я запал с первого взгляда, одно и то же лицо?

– Именно это я и хочу сказать.

– Дружище, тогда поздравляю! – восторженно выпалил Павел и добавил: – Познакомь, а?

– Слушай сюда: София мне хоть и фиктивная, но невеста, так что ты сильно-то не духарись, если что – нос сломаю, – предупредил я Пашку, и он закивал:

– Да понял я, понял. Женщина друга неприкосновенна, железное правило. Но все равно познакомь.

– Перетопчешься. Найдешь рыженькую и утетишься, – сказал я и отпустил пиджак Павла.

Мой друг умчался, и уже через минуту его компанию скрасила весьма обаятельная лисичка с веснушками. Я остался на прежнем месте и стал наблюдать за Софией. Она держала в руках бокал с шампанским, но ни разу даже не пригубила. Ее внимание было полностью сконцентрировано на брате и его передвижениях. Когда к Сергею приближался официант с подносом и предлагал напитки, София заметно напрягалась и хмурила лоб, но, видимо, брат пообещал ей не напиваться и пока держал слово.

Вот только внучка Ладонского не знала, что она не единственная, кто занимается слежкой. За ней самой пристально наблюдал Миронов. По взгляду «безопасника» было видно, что он уставился на Софию не из праздного любопытства. Так мужчина смотрит на женщину, которую считает своей.

К Цветочнице подплыл какой-то мужик преклонных лет и поздоровался. Миронов сжал кулаки и оскалился.

Да-а-а, а дело-то куда серьезней, чем я предполагал.

О выдержке Миронова ходят легенды. Да я и сам не раз убеждался: с какой бы экстремальной ситуацией ни столк-

нулся «безопасник», на его лице ни один мускул не дрогнет. Он всегда сохранял злое шее спокойствие и не поддавался на провокации, а теперь из-за Софии не просто разозлился, а озверел.

Любопытно, а как отреагирует Миронов, если к внучке Ладонского подойду я?

Я подкрался к Софии со спины и нарочно, чтобы она испугалась, резко и довольно грубо обнял ее за талию.

– Это платье тебе не идет, ты в нем похожа на путану, – бросил я и как счастливый жених поцеловал невесту в щеку.

– Переживешь! Я же молчу о том, что тебя в смокинге не отличить от пингвина-переростка, – мило улыбаясь на публику, прошипела София и, как можно незаметнее для окружающих, стряхнула мои руки со своей талии. – Лапы убери.

Цветочница фыркает, недовольно ворчит, сыплет обещаниями искушать меня и наслать на меня кару небесную, но оттолкнуть не может. Люди увидят, пересуды начнутся... Тем и пользуюсь – тискаю девушку и получаю удовольствие, граничащее с садистским.

Мне хорошо и комфортно, а вот у Миронова вена на лбу вздулась и пульсирует, кажется, вот-вот лопнет. Надеюсь, он не достанет оружие и не пустит мне прямо здесь и сейчас пулю в лоб. Надо взять «безопасника» под контроль, сюрпризы в виде снайпера на крыше или бомбы в автомобиле мне не нужны, а он именно так и привык решать проблемы: физически устранять противника или конкурента.

Я послал Миронову такой же убийственный взгляд, каким он уставился на меня. «Безопаснику» ни в коем случае нельзя показывать свою слабость, он, как собака, чует, если его боятся, и лишь поэтому может наброситься.

– Дай хлебнуть. – Я отнял у Софии бокал с шампанским и одним глотком осушил его. – Что за дрянь ты пьешь? – ощутив совсем не тот вкус, который ожидал, спросил я.

– Лимонад, – ответила София, но к этому моменту я уже и сам это понял.

– Ты что, ребенок, чтобы хлестать детские напитки, или тебе дед не разрешает пить спиртное?

– Все он мне разрешает, – проворчала внучка Ладонского. – Просто я алкоголь на дух не переношу, от одного запаха воротит. От тебя, кстати, коньяком за версту несет, у меня уже голова болит. Отойди, а?

Ну, это София на меня наговаривает, я сделал не больше трех глотков. Это у нее из-за брата нюх обострен, и неприязнь к горячительным напиткам оттуда же. Я хотел съязвить по поводу Сергея и его пьянства, но не стал бить по самому больному – язык не повернулся.

Зато не по больным местам бить можно, а в нашем с ней случае даже нужно.

– София, если у тебя есть помада, советую сейчас же ею воспользоваться. Нас заметили журналисты и уже бегут к нам с камерами. А ты бледненькая, серенькая, на моем фоне будешь смотреться жалко.

– Если я такая убогая серая мышь, что же ты ко мне с пожаром в штанах в саду прибегал?

– София, детка, не обольщайся. Я всего-навсего планировал разок с тобой переспать, а не до гроба на руках носить. Чувствуешь разницу? – ухмыльнулся я, но она не осталась в долгу.

– Бедненький-несчастненький ты, жалко мне тебя, хотел со мной разок переспать, а в итоге женишься, и в постель мою тебе никак не попасть. Чувствуешь разницу? – передразнила меня эта зараза, и я едва сдержал желание сомкнуть пальцы у нее на шее.

Софии повезло: от удушения ее спасли вспышки камер. Журналисты жадно нас фотографировали, а мы изображали любовь вселенского масштаба. Ладонская, к ее чести, работала на камеру усердно и правдоподобно, принимала эффектные позы и смотрела на меня с обожанием. Актриса, мать ее! Надо признать, когда эта девушка молчит, она похожа на милого ангелочка с огромными голубыми глазами, но это лишь видимость. Я-то знаю, у нее на языке сидит черт и болтает что попало, особенно о моей потенции любит порассуждать.

– Твою ж дивизию! – не сдержавшись, брякнул я, когда заметил в зале за одним из центральных столиков Марину.

Все, вечер перестает быть томным. Если не выпроводить из ресторана мою бывшую любовницу, скандал и, скорее всего, рукоприкладство гарантирован.

Фотографы не хотели нас отпускать, но с помощью Софии (тут наши с ней интересы совпали, ведь мы играли за одну команду) я все-таки от них отделался.

Пока я обещал фотографам, что через час съемка возобновится, Марина не стесняясь улыбалась мне, посылала воздушные поцелуи и махала ручкой.

– А ну пойдем поговорим, – подхватил я ее под локоток и завел в первое попавшееся помещение с дверью.

– У-у-у, какое нетерпение! Если уж тебе так приспичило, на верхних этажах есть номера, я вмиг все устрою...

– Ты что здесь забыла? – перебил я Марину и грубо убрал ее руки, которые успели обвить мою шею. – Это закрытый вечер, тебя сюда не приглашали.

– Ой, ну ты что, не рад, что ли? А я так соскучилась! – приторно-сладко протянула девушка и, поддев пальцем бретельку платья, сбросила ее с плеча. – У тебя праздник, а ты меня даже не позвал, я ведь и обидеться могу...

– Ты что, глухая? Кто тебя сюда впустил?

Марина подобралась и нахмурилась.

– Ты же знаешь, для меня все двери открыты. Этот ресторан принадлежит мужу моей подруги. Ну вот, я все объяснила. Здраваться будем?

– Нет, будем прощаться. Ты уходишь, – заявил я, и глаза у Марины округлились, как будто то, что я не хочу ее видеть, было для нее новостью.

– Ты из-за этой пигалицы меня выгоняешь? Не ожидала

от тебя такой подлости.

– Причем здесь София? Не впутывай ее. Мы с тобой о чем договаривались? Будем встречаться, пока нам весело вместе. Твое, между прочим, условие. А ты что в последнее время вытворяла? Скандалила, ревновала, претензии какие-то странные мне предъявляла. Не знаю как тебе, а мне уже не весело. Я еще в прошлый раз сказал, что между нами все кончено! – рывкнул я на Марину, а сам все размышляю, как бы незаметно вывести ее из ресторана.

– Скандалила? Да. А что мне оставалось делать, если ты изменял мне налево и направо? Молчать в тряпочку? – перешла на визг моя бывшая.

Ее наглость всегда меня поражала, но, похоже, сейчас она достигла предела.

– Солнце мое, не изображай из себя святую невинность. Ты тоже целибат не соблюдала. Да у тебя, кроме меня, куча мужиков была. Я же не возникал. Об эксклюзивных отношениях речь не заходила. Какие ко мне претензии?

Марина выдохнула, скорчила серьезную мину и изрекала:

– С тех пор кое-что изменилось. Я очень надеюсь, что, когда ты обо всем узнаешь, ты расторгнешь помолвку.

Как по мне, моя бывшая переборщила со строгими нотками, но заинтриговала.

– И-и-и, – поторопил я Марину, а то что-то пауза затянулась.

– Я люблю тебя и ни с кем не хочу делить, и в свою очередь

тоже обещаю....

– Ха-а-а... Марина, прошу тебя, остановись, – взмолился я, и она рассвирепела.

Ее красивое лицо исказилось, изменившись до неузнаваемости.

– Интересно, что такого смешного я сказала?

– Да все смешно: и ты, и твое признание. Марина, уходи, мне это неинтересно.

– Охрану вызовешь?

– Не сомневайся. Или сам тебя за шкирку выкину.

– Валяй. Я такой скандал закачу, век не забудешь! – выплонула Марина как раз в ту секунду, когда к нам подошел управляющий рестораном.

– Извините, я могу вам помочь? – поинтересовался он.

– Да, принесите мне белого сухого вина, – в свойственной ей высокомерной манере приказала Марина.

– Да, проводите эту даму до выхода, ее нет в списке гостей, а потом я жду ваших объяснений, как она сюда вошла.

Управляющий растеряно переводил взгляд с Марины на меня и обратно, но он отлично знал, кто платит за банкет, и потому сделал правильный выбор.

– Позвольте показать вам дорогу, – как можно вежливей обратился он к Марине.

– Еще чего! Никуда я не пойду, – мотнув головой, решительно заявила моя бывшая и сложила на груди руки.

– Ну, сама напросилась, – сказал я и спросил у управляю-

щего: – Где тут черный ход? Покажете?

– Да, – закивал он. – Следуйте за мной.

Опять схватив Марину за локоток, я, не церемонясь, потащил ее за собой; перед нами шел управляющий.

– Я ноги сломаю! – вопила моя бывшая.

У нее изо рта то и дело вылетали матерные слова.

– Выходи, – приказал я ей, когда управляющий открыл входную дверь.

– Ты не можешь так со мной поступить! Попугал и хватит. Андрей, это уже не смешно. – В конце каждого предложения Марина капризно постукивала ногой об пол.

– А никто и не смеется. Вали давай.

Я в принудительном порядке вывел ее на улицу. В какой-то момент мне даже стало жалко Марину: она не верила в происходящее. Но потом моя бывшая открыла рот, и я понял, что действовал правильно.

– Исаев, запомни: тебе это с рук не сойдет! – зашипела она, как змея. – Меня никто не бросает. Я отомщу тебе, слышишь, отомщу! Ты у меня еще в ногах валяться будешь, а я подумаю – принимать тебя обратно или нет...

Марина наверняка и дальше продолжала слать проклятия на мою голову, но я их уже не услышал, потому что закрыл дверь.

Глава 6

София

Андрей все-таки гад. Почему я должна объяснять всем его отсутствие? Откуда мне знать, где он? С этим вопросом подошла ко мне уже добрая половина гостей, а остальные просто ожидали своей очереди.

– София Николаевна, у вас все хорошо? Могу я чем-то помочь? – прозвучал голос Миронова, и я похолодела от ужаса.

– Вадим Владимирович, у меня все в порядке, спасибо, – сухо ответила я, стараясь не смотреть на него.

Один его вид вселял в меня панику. Так было еще с детства, хотя он ни разу не сказал мне плохого слова и ничем не обидел.

– Мне кажется, вам докучают. Если я постою рядом, поверьте, поток желающих поговорить с вами иссякнет.

Миронов мог бы и не упоминать об этом. Сама вижу, как несколько человек, которые уверенно направлялись в мою сторону, затормозили и разворачиваются.

– Как вам угодно, вы мне не мешаете. Но у вас, наверное, много дел. Не хотела бы вас отвлекать, – осторожно наметнула я начальнику безопасности на то, чтобы он уходил; мне его общество было неприятно, особенно в последнее время.

Поведение Вадима Владимировича изменилось очень резко. Раньше он лишь издали наблюдал за мной, а теперь каждый раз подходит, заводит разговор и предлагает помощь.

Я Миронова ни о чем не попрошу, даже если буду сильно нуждаться. Дедушка не считал нужным ограждать нас с Сережей от своих дел, и чем занимался его начальник безопасности, я в курсе. Иногда мне кажется, что сам дед тоже побаивается Вадима Владимировича. По крайней мере, это единственный сотрудник, которому платят не просто нормально, а очень хорошо.

– Спасибо, – поблагодарила я Миронова, когда он, взяв у официанта с подноса два бокала, один с красным вином, другой с апельсиновым соком, предложил мне напиток – естественно сок.

Кто-кто, а «безопасник» осведомлен о моих предпочтениях. Иногда мне кажется, что он знает о людях гораздо больше, чем они сами о себе.

А что мне известно о Миронове, кроме рода его занятий? Да почти ничего. Только то, что у него нет семьи, и никогда не было. Сложно, наверное, в его возрасте без жены, без детей. Его жизнь – одна сплошная работа, только ею он и увлечен.

Хотя женщины на него внимание обращают, те, кто не из робкого десятка, конечно. Два года назад дедушка уволил из-за этого свою домашнюю медсестру, уж очень она

откровенно Мироновым интересовалась. Я ее понимаю: на самом деле он привлекательный, высокий, статный мужчина, его физической форме позавидует любой двадцатилетний парень, да и черты лица у «безопасника» правильные. Был бы он актером, играл бы роли офицеров-аристократов.

– София Николаевна, потанцуете со мной? – услышала я приглашение и чуть соком не поперхнулась.

Я едва не ляпнула: «А вы умеете танцевать?», но вовремя прикусила язык.

– Я еще с женихом не танцевала. Думаю, будет неправильно, если вы его опередите, – назвала я, как по мне, вполне подходящую, хоть и с ходу выдуманную причину для отказа.

– София Николаевна, – Миронов аккуратно взял у меня бокал и поставил его на ближайший столик, – мы с вами не в восемнадцатом веке живем, такую мелочь никто не заметит.

Он положил руку мне на талию и легонько подтолкнул туда, где танцевало несколько пар, и мне ничего не оставалось, как подчиниться. Я сделала несколько шагов, но потом остановилась.

А почему я, собственно, должна с ним танцевать, если мне этого не хочется? Во мне включился «режим бунтарки».

Кто он? Всего лишь работник моего дедушки!

– Вадим Владимирович, я не... – обернувшись к Миронову, начала я, но замолчала на полуслове, почувствовав, как чья-то теплая рука крепко сжала мою ладонь.

– Вот ты где! А я повсюду тебя искал, – слышался без-

заботный голос Андрея.

Вот ведь как бывает! Весь вечер я убегала от Исаева как ошпаренная и мысленно молила о том, чтобы он не подходил ко мне без особой нужды. А сейчас готова была расцеловать его только за то, что подоспел вовремя.

– Ты меня искал? – прищурившись, спросила я.

– Ага, – улыбнулся Исаев и обратился к Миронову: – Благодарю, что приглядели за Софией, но больше я в ваших услугах не нуждаюсь, – официально-холодно сказал Андрей, подчеркивая тот факт, что Миронов на этом празднике не гость.

– Вам не за что меня благодарить: оберегать Софию Николаевну – моя прямая обязанность. Впрочем, вам не стоит отказываться от моих услуг. Приказ такого рода может отдать мне лишь Лев Степанович.

У-у-у... А мужчины-то, оказывается, между собой знакомы и откровенно недолюбливают друг друга. Интересно, какая кошка между ними пробежала? Чтобы так яростно и злобно мериться взглядами, нужен весомый повод.

– Ты бы поаккуратней с Мироновым, – хмыкнула я, когда мы с Исаевым отошли от «безопасника». – А то он тебя как муху прихлопнет, только ножки да рожки останутся.

Да, я вредная!

– Хм-м, ты лучше себе этот совет адресуй, – бросил в ответ Исаев.

Я не совсем поняла смысл этой фразы, но уточнить не

успела. Андрей, низко склонившись к моему лицу, сообщил:

– Сейчас подъедут мои родители...

– А-а-а, все-таки соизволят объявиться, а я-то думала, что их уже не будет, – перебила я его.

– Они не нарочно задержались. Так вышло. Мама посетила салон красоты, там что-то напортачили, а потом долго исправляли, – объяснил Андрей, и я понимающе закивала головой.

– Да-да, проторчать в кресле у стилиста дольше назначенного – это очень уважительная причина для того, чтобы опоздать на помолвку единственного сына.

– Мама не в курсе, что мы с тобой женимся исключительно из меркантильных соображений, – проигнорировал Андрей мою язвительную реплику. – Перед ней тоже придется притворяться, будто у нас любовь. Мы обсуждали это с твоим дедом, и он дал «добро».

– Вот кто «добро» дал, с того и спрашивай, – заявила я и наслаждаюсь эффектом – Андрея прямо перекосило от злости.

Дедушка предупреждал меня, что прекрасная половина семьи Исаевых пребывает в блаженном неведении о свадебных махинациях своего мужа и сына. Я не собиралась разубеждать и расстраивать ее, но Андрей, говоря о матери, очень переживал из-за того, что она может узнать правду. Как тут удержаться и не воспользоваться шансом поиграть у него на нервах?

– София! – грозно прорычал мой жених с явным намерением меня отчитать, но тут за его спиной раздался женский голос (предположительно, его мамы), и с лица Андрея тут же исчезло недовольство. Он расплылся в притворной улыбке.

Я позавидовала матери Андрея. Да, близкие ее обманывают, но делают это исключительно из благих побуждений, нежно оберегая ее от переживаний. Кто-то может сказать, что ложь есть ложь, в ней нет ничего хорошего, но только не я. Дедушке, как, впрочем, и брату, мое душевное спокойствие до лампочки. Если бы они хоть раз пощадили мои чувства, даже с помощью вранья, я бы это оценила.

Я совсем иначе представляла свою будущую свекровь. Впервые, глядя на ее сына, я думала, что она высокая, а оказалось, что Исаева даже чуть ниже меня. Еще я думала, что она блондинка, и опять промахнулась, – она рыженькая. Ну и самое главное – характер. Я-то рисовала себе светскую львицу, королеву гламура с замашками богини. Нет, земная, спокойная женщина с добрыми глазами, мягким, успокаивающим голосом и не по возрасту молодым лицом.

Когда Вера Ильинична меня обняла, а потом поцеловала в обе щеки и назвала дочкой, произошло то, чего я сама от себя не ожидала: у меня в горле образовался ком, и на глаза навернулись слезы. Мне родные не дарили столько тепла и нежности, а тут незнакомый человек. Стою, ноги ватные, от чувства благодарности чуть ли не рыдаю. А еще борюсь с желанием, дабы получить еще хоть капельку любви, кинуть-

ся в объятия свекрови еще раз, а лучше два.

– София, я так рада, что вы оказались именно такой де-
вушкой, какую я всегда мечтала видеть рядом со своим сы-
ном, – приложив руки к груди, произнесла Вера Ильинич-
на. – Рискую показаться вам немного самоуверенной, при-
знаюсь, что я хорошо чувствую людей. Уверена, Андрей сде-
лал правильный выбор и еще не раз в этом убедится. – Моя
будущая свекровь говорила так искренне, что я даже забыла
на минуточку, что ее сын меня не выбирал и долгая счастли-
вая жизнь нам не светит.

– Спасибо, – смутилась я.

– Андрей, как это могло произойти? Почему я познако-
милась с Софией только сейчас?

Вот он – вопрос вопросов.

Мой жених открыл рот, чтобы ответить, но его перебил
отец, который подошел к нам вместе со своей супругой:

– Вера, ну ты же знаешь, какой у нас Андрей скрытный,
ничего нам заранее не рассказывает, а потом ставит перед
свершившимся фактом. Лично я уже давно ничему не удив-
ляюсь.

Вера Ильинична нахмурилась, а потом кивнула, выражая
согласие с мужем.

– Ладно, – махнула она рукой. – Сделанного не воротишь.
Но мы с отцом хотели бы навестить вас на днях. Да, Витя?
Навестить нас?

Ого!

Мама Андрея почему-то решила, что мы с ее сыном уже живем вместе?

Хотя чему тут удивляться? В наше время почти все пары имеют перед свадьбой опыт совместного проживания.

— Андрей! — с нажимом произнес Виктор Борисович, напоминая, что Вера Ильинична ждет ответа.

— Конечно, мама, какие проблемы? Мы с Софией ждем вас, скажем, дня через три.

— Отлично, — заулыбалась Вера Ильинична. — Мы заедем к тебе... — Она умолкла на полуслове, а затем уточнила: — То есть к вам в семь часов вечера.

Вот так наша подленькая компания обрекла себя еще на одну ложь перед мамой Андрея. С одной стороны, мне жутко не хотелось лишний раз видеть самодовольную харю своего жениха, да еще везти к нему свои вещи, чтобы создать видимость того, что я у него живу. Но в этот комплект входило и общение с Верой Ильиничной, а данное обстоятельство с лихвой окупало все неудобства.

— Ты безбожно переигрывала, — упрекнул меня Исаев, выводя меня в центр зала. — Мама не раскусила тебя лишь потому, что очень доверчивая.

— Да, доверчивая. А еще добрая и искренняя, — перечислила я достоинства Веры Ильиничны. — И кстати, у меня для тебя новость!

— Какая?

— Тебя усыновили, это факт. Не может быть у такой чудес-

ной женщины, как Вера Ильинична, такого отвратительного ребенка, как ты. Так не бывает!

Исаев никак не отреагировал на мои слова. Оно и понятно. Никто, кто хоть раз видел его рядом с родителями, не усомнился бы в том, что это их родной сын – очень уж ярко было выражено сходство, особенно с Виктором Борисовичем.

– Итак, мои родители приедут к нам в среду, а значит, не позже, чем во вторник тебе нужно перевезти ко мне свои пожитки, – как бы между делом сказал Андрей и, к моему удивлению, легко повел меня в танце, так, словно обучался этому.

– Хорошо, скинь мне эсэмэской свой адрес, я заброшу к тебе пару сумок, а если будешь пай-мальчиком, даже помогу разложить все более-менее правдоподобно, – сказала я, пытаясь хоть немного соответствовать своему партнеру, но чувствовала, что со стороны мы выглядели как грациозный гепард и неповоротливая кабаниха.

– Две сумки, – задумчиво протянул Исаев. – Это ты так мило два контейнера обозвала или две забитые под завязку фуры? Нереально, чтобы все нажитое девушкой, которой перевалило за двадцать, утрамбовалось в две сумки.

– Зачем мне тащить к тебе все свои вещи? – фыркнула я. – В ванной мы «поселим» мои баночки с кремом и вторую зубную щетку, в спальне небрежно бросим халатик, в коридоре поставим тапочки с опушкой, ну и для пущей убеди-

тельности я позаимствую у тебя несколько вешалок в шкафу. Для декораций этого будет вполне достаточно, – сказала я и в очередной раз наступила Андрею на ногу.

Он тяжело вздохнул, но не пожаловался.

– София, до тебя, видимо, не дошло. Мы не будем имитировать совместный быт. Тебе на самом деле придется ко мне переехать, – заявил Исаев, и я, несмотря на то, что на нашу пару были обращены взгляды гостей, а танец снимали для истории на видео и фотографировали, впала в ступор и замерла.

– Дудки! – наконец выпалила я. – Я сменю адрес только после свадьбы.

Исаев, потянув меня за руку, сначала покружил на месте, а потом заставил откинуться назад, и моя неожиданная заминка легко превратилась в эффектное па. Ну, по крайней мере, в зале раздалась бурные аплодисменты. Моей заслуги в этом, конечно, не было, но все равно приятно.

– Думаешь, мне твой переезд в радость? Да он мне как кость в горле, но мою маму мы бутафорией не обманем, – тихо, но так, чтобы я слышала каждое слово, процедил Андрей.

– Ты говоришь ерунду. Твоя мама не тот человек, который будет заглядывать в каждый угол, чтобы проверить, как невестка справляется с уборкой. Вряд ли Вера Ильинична будет являться к нам в гости без предупреждения, – в тон Андрею парировала я.

– Конечно, она позвонит, перед тем как появиться на пороге, но минут за пять, максимум за десять, и не потому, что бестактна. Ты явно пришлась ей по душе. Аллилуйя, у моей мамы наконец-то есть дочь, за которой нужно приглядывать. Теперь она будет оберегать тебя и следить за тем, чтобы ее сын не обидел, не ущемил в правах бедную девочку!

Если во время танца мы с Андреем просто рычали друг на друга, то после перепалка вылилась в грандиозный, хоть и тихий скандал с привлечением родственников. На моей стороне играл дед, но как-то вяло, без особого энтузиазма, а на стороне жениха – Виктор Борисович. Вот кто радел за сына и с пеной у рта доказывал, что мой переезд в квартиру Исаева-младшего жизненно необходим.

Печально, но исход боя решил мой брат. Причем он в споре не участвовал, не сказал ни слова, просто нажрался до порсячьего визга. Сергей ходил от столика к столику, роняя по ходу дела посуду, приставал к гостям с пьяными разговорами, громко смеялся и энергично жестикулировал. А когда заметил камеру, в него будто черт вселился. Мой брат стал с остервенением кривляться перед ней, то язык высовывал, то делал неприличный жест с участием среднего пальца. Но и этого ему показалось недостаточно, и Сергей расстегнул ширинку с явным намереньем достать из штанов свое орудие.

Спасибо Миронову, вовремя подоспел и предотвратил катастрофу. Но спасти Сергея от конфуза – это максимум, позволенный Вадиму Владимировичу. Дед строго-настрого

запрещает даже пальцем прикасаться к его любимому внуку; о том, чтобы вывести его отсюда силой, не могло быть и речи.

Раньше меня изумляла дедушкина реакция на Сережины «номера», потом я к ней привыкла. Дед словно шоры надевает, чтобы не видеть того, что происходит на самом деле. Например, если мой брат нахально лапает девушку, дед говорит, что он молод, горяч, это у него просто такая манера знакомиться.

Я сдала свои позиции перед Исаевыми после того, как мой брат на карачках взобрался на сцену, выхватил у ведущего микрофон и протяжно завыл неприличную песню. В эту секунду я готова была не только согласиться на переезд, но и голову обрить наголо, лишь бы поскорее закончить разговор с будущими родственниками и уговорить Сережу уехать домой.

Глава 7

– Что, к Исаеву собираешься? – виновато спросил брат.

– Я с тобой не разговариваю. – Я встряхнула кофточку, перед тем как отправить ее в чемодан.

– Софка, хорош дуться! Я уже сто раз извинился. Так получилось: выпил немножко – и понеслось. С кем не бывает?

– Со здоровыми людьми не бывает! – обернувшись к Сергею, зло выплюнула я. – Ты болен, тебе нужна профессиональная помощь, а ты отказываешься лечиться.

– Ну опять ты за свое. Я что, алкаш какой-нибудь? Под забором не валяюсь, бутылки не собираю...

– А-а-а-а, ну что мне сказать, как объяснить, чтобы до тебя наконец дошло?! – взывала я. – Ты не валяешься под забором, потому что Антон каждый раз тебя поднимает, отряхивает и везет домой, а бутылки не собираешь, потому что дед тебя содержит. Убери все это – и уже через неделю ты ничем не будешь отличаться от бомжа!

– Не преувеличивай. Я не собираюсь бухать всю жизнь. Придет время, я обзаведусь семьей, остепенюсь и по вечерам в окружении спиногрызов, в кресле у камина, с кружкой горячего чая буду вспоминать свою бурную молодость, – улыбаясь, сказал Сережа. И самое ужасное – он действительно верил в то, что говорил.

– Ага, вот встанешь ты с постели однажды утром, и любовь к бутылке исчезнет сама собой. Ты на это рассчитываешь? Тогда я тебя огорчу. Такого не случится никогда! Твою болезнь может победить только борьба. Ты должен взять волю в кулак и, стиснув зубы, терпеть. Психологическая зависимость заставит тебя лезть на стены, рвать на голове волосы. Не исключено, что у тебя будут срывы, но если ничего не делать, рано или поздно бутылка тебя убьет.

– Хватит! – огрызнулся брат. – Мне нравоучения уже вот где. – Сережа провел рукой по горлу. – Ты лучше свои проблемы решай, а с моими я сам как-нибудь разберусь. Зачем ты переезжаешь к Исаеву?

– Из-за его матери, она не... В общем, долго объяснять. Дело решенное. Я обещала, и на попятную уже не пойдешь.

– Тоже мне довод! – хмыкнул брат. – Обещала она. Скажи, что передумала.

– Это ты можешь дать сестре слово, что не напьешься на празднике в честь ее помолвки, а потом его не сдержать. А я так не могу!

Плечи Сережи поникли, и он, склонив голову, уставился в пол. Очень надеюсь, что его мучает совесть, иначе надежду на то, что он бросит пить, можно зарыть глубоко в землю.

– Давай я хотя бы помогу тебе перевезти вещи, – проворчал брат.

Я глянула на Сережу. Он только-только поднялся с кровати и, судя по его виду, даже в душе еще не был. Наверняка он

предложил мне свою помощь, чтобы хоть как-то загладить свою вину.

– Спасибо, но я уже договорилась с Антоном.

Напрасно я беспокоила Сережиного водителя: мой багаж прекрасно поместился бы и в моей миниатюрной машине, но Антон наотрез отказался оставаться дома, аргументируя это тем, что довезти вещи – это одно, и совсем другое – занести их на нужный этаж.

Как я уживусь с Исаевым, ума не приложу. Мы же с ним как кошка с собакой. Очевидных причин для ненависти нет, но постоянно грыземся.

Как я ни уговаривала Вселенную сделать так, чтобы время текло помедленней, стрелки часов двигались так, как им и было положено. И вот настал этот момент: я вместе со своими пожитками стою у квартиры Исаева. Антона я отправила домой еще до того, как нажала на кнопку звонка, и теперь в одиночестве жду, когда же мне откроют дверь.

Она распахнулась, явив мне полуголого Андрея – в одних спортивных штанах и с взъерошенными волосами.

– Ты не вовремя, я не один. Загляни через час, а лучше через два, – заявил этот тип и захлопнул дверь перед моим изумленно-возмущенным носом.

– Э-э-э, – только и смогла от неожиданности выдать я.

Такого поворота событий я не ожидала.

Он там что, с любовницей кувыркается?!

– Ага, купилась, Цветочница фальшивая! – услышала я

ехидный голос, когда дверь снова открылась. – Видела бы ты свое лицо! Тебе как будто фиолетовую обезьяну с тремя головами показали и сказали, что тут нечему удивляться – это норма.

Я, закатив глаза, выдохнула. Ну и зловердные шуточкИ моего будущего муженька!

– Признаться, Исаев, ты и этот номер с неожиданным захлопыванием двери, и фразу, что сказал после, придумывал не один день. Небось, еще и репетировал, да не раз.

Андрей навалился плечом на дверной косяк и с наигранной обидой в голосе произнес:

– Не преуменьшай мои таланты, это был чистый экспромт.

– Для кого-то экспромт, а лично для меня – шалости избалованного, вредного мальчика пяти лет.

– Почему пяти? Мне на прошлой неделе исполнилось шесть.

– Как я погляжу, у кого-то чересчур игривое настроение. Может, мне уехать домой?

– Цветочница, не капризничай, заходи и заноси свои баулы. Зря ты, что ли, приехала? – сказал Исаев и скрылся из моего поля зрения.

– Однозначно зря, – проворчала я, когда затащила в квартиру самую тяжелую сумку.

Андрей вырулил в коридор, когда треть вещей я уже занесла в дом. Он держал в руке красивое красное яблоко и, отрезая от него ножом кусочки, аппетитно ел.

Никогда в жизни мне не хотелось яблок так, как сейчас, прямо слюнки потекли. Как только поселюсь, сразу же помчусь в магазин.

Исаев стоит, ест яблоко и смотрит на меня исподлобья, внимательно так. А я дую на длинную челку, чтобы не мешала, и, конечно же, ношу сумки.

И не то чтобы я сломалась под весом поклажи, не такая уж она у меня и большая, просто таскать ее, когда рядом, буквально в метре от меня, стоит без дела детина под два метра ростом, как минимум обидно.

– Если бы ты попросила меня о помощи, я бы тебе ее оказал, – первым нарушил молчание Исаев.

– Если бы ты предложил мне помощь, я бы ее приняла, – в ответ бросила я.

Мой сожитель пожал плечами, как бы говоря: хозяин – барин, не желаешь просить – надрывай спину, сколько влезет.

Ну и черт с ним! Если он так ставит вопрос, я не уступлю, даже если завтра не смогу разогнуться.

Стиснув зубы, под пристальным взглядом Андрея заношу в квартиру оставшиеся вещи. Опершись ладонями на колени, выдыхаю, а когда выпрямляюсь, как ни в чем не бывало спрашиваю:

– Где моя комната?

– Самая дальняя, вдоль по коридору, потом направо, вторая дверь, – не без удовольствия сообщил Андрей и еще радостней добавил: – Только в первую дверь не ломись, там

кладовая.

Все ясно, выделил мне что похуже.

– Там хоть окно-то есть?

– Ага, – кивнул Андрей. – Поверь, недостатка в освещении у тебя точно не будет.

Хорошее освещение – это же плюс. Почему тогда у Исаева глаза такие хитрые и на лице ухмылка ехидная играет?

Чувствую, где-то тут подвох.

Чтобы не ходить порожняком, я прихватила с собой легкую коробку с наклейкой «Кисти» и отправилась на поиски своего будущего спального места. Андрей от меня не отстанет, дышит в спину, топает след в след. Если я резко заторможу, он наверняка в меня врежется.

– Эта? – обернулась я к Исаеву, остановившись, как мне кажется, у нужной комнаты.

– Да.

Толкаю дверь, надеясь на лучшее, но морально готовясь увидеть холодное необжитое помещение, кровать с панцирной сеткой и клопами в матрасе.

– О-о-о, а мне очень даже нравится, – не сдержалась я и улыбнулась.

Слово «нравится» не совсем точно выражало мои эмоции от увиденного, скорее я пришла в полнейший, неописуемый восторг. Если бы Исаев не стоял рядом со мной, не исключено, что я бы запрыгала и заплясала от восхищения. Не комната, а ожившая мечта каждой девушки. Если описать инте-

рьер образно, мне в голову приходит сравнение с легким бежево-розовым перышком.

Про окна Исаев не соврал, их тут ого-го сколько. Если быть точной, две стены от пола до потолка состоят исключительно из них. А кровать какая широкая-а-а, уютная, с тюлевым балдахином. Да, тюля здесь предостаточно, окна именно им и занавешены, а плотных штор нет.

Столик туалетный красивый, белый, пufик возле него мягкий, круглый, у постели – скамейка с резными ножками. Дополнительная дверь в стене слева вселяет надежду на то, что и ванная у меня будет своя, отдельная.

– Устраивает? – поинтересовался Исаев.

– Еще как! – искренне отозвалась я. – Только немного душно, – заметила я, но когда прошла вглубь комнаты, осознала: нет, не душно, а невыносимо жарко.

– Это да, – с наигранным огорчением произнес Андрей и посмотрел на потолок. – Кондиционер «сдох» недавно, буквально вчера. Пока не отремонтируют, проживешь без него.

Чувствую, как у меня по спине покатилась капелька пота. Похоже, мне здесь придется не жить, а выживать!

Даю руку на отсечение: Андрей сам кондиционер и сломал, чтобы мне у него в доме жизнь малиной не казалась.

Исаев ошибается, если думает, что это сойдет ему с рук. Он первым ступил на тропу домашней войны. Пусть теперь прячет аптечку подальше и следит за тем, что ест и что пьет, а главное – не оставляет без присмотра мобильный. Средство

связи врага – неисчерпаемый источник для мести.

– Это не беда – техника часто ломается, – махнула я рукой. – Пока окна открою и как-нибудь пару часиков потерплю, скоро ведь ремонтник приедет. Ты ведь его уже вызвал, да?

Исаев набрал полную грудь воздуха и медленно выдохнул.

– Понимаешь, тут такое дело, – сказал он, почесывая затылок. – В мой дом вхожи только проверенные люди, а мастер, чьими услугами я постоянно пользуюсь, ну как назло укатил с семьей в отпуск. В каком-то веке человек выбрался на море, не настаивать же на том, чтобы он немедленно возвращался!

Я что, по его мнению, совсем ку-ку, чтобы купиться на эту чушь? Ну да ладно, не мытьем так катаньем, все равно сегодня вечером агрегат, висящий под потолком, бодро зажужжит.

– Значит, ремонтируй сам, ты же мужчина, – приняв позу сахарницы, высказалась я.

– София, этот вариант – совсем не вариант. Каждый должен заниматься исключительно тем, что умеет. Я в технике не бум-бум.

– Я тебя научу. Находишь в интернете модель кондиционера, печатаешь, что с ним случилось, и целая лента роликов о том, как все исправить, тебе обеспечена, – не сдавалась я и, между прочим, дала Андрею отличный совет.

Как-то таким вот образом я пыталась привести в чувства

свой старенький мобильный, правда, только окончательно его доломала, но это не важно, просто это был не мой день.

– София, не хотел тебе говорить, но я до жути боюсь электричества, в детстве меня сильно шандарахнуло током, теперь даже лампочки сам не меняю. Кондиционер же не чайник, у него просто так вилку из розетки не выдернешь, все подключено напрямую.

Ну Исаев и жук! И главное – ничего не стесняется: и фобию себе выдумал, и детскую травму приплел.

Как любит говорить мой хитрый дед: «Если тебе что-то нужно от человека, сначала вежливо попроси, добавив для умасливания лести и комплиментов. Если не получилось, переходи к уговорам, расскажи, какой ты бедный и несчастный. Если и это не помогло, приступай к откровенному шантажу, да старайся бить точно в цель, чтобы наверняка». Дедушка всегда добивался своего, и если раньше он точно следовал этой схеме, то в последнее время сразу перескакивал на пункт номер три – шантаж.

– Прости, – шмыгнула я носом. – Не хотела наступать на больную мозоль, мужчины же стыдятся своих страхов. Ребенком тебя чуть током не убило, – с сожалением покачала я головой. – Как же так, как же так, – запричитала я, но потом подняла подбородок и улыбнулась. – Мы с тобой собираемся жить вместе и, чтобы не попасть впросак, должны узнать друг о друге больше. Ты, конечно же, ничего не расскажешь мне о себе, но я знакома с человеком, который знает тебя

лучше других. Завтра, когда придет Вера Ильинична, мы с ней детально обсудим и твое детство, и твой страх перед электричеством, и почему перед тем, как впустить человека в квартиру, ты берешь у него отпечатки пальцев, – разглазгольствую я, а сама на Исаева поглядываю.

Что-то он больше не светится, и самодовольная улыбка куда-то делась. Что, Андрюшка, уже не так весело, да?

– Я вот что вспомнил, – выпалил Исаев, – у нас в фирме отличный ремонтник работает, приглашу его.

Э-эх, жаль, меня дедушка сейчас не видит, хоть раз в жизни испытал бы гордость за внучку. Я удачно нащупала у Исаева болевую точку – его маму. Вера Ильинична не только приятная во всех отношениях, но и крайне полезная женщина.

– Вот и славненько, – подвела я итог нашего разговора и помчалась в коридор.

Чем быстрее я начну раскладывать вещи, тем скорее управлюсь.

Если разобраться, этот переезд, за исключением вынужденного контакта с Андреем, не такая уж и плохая идея. Теперь я сама себе хозяйка. У дедушки дома – тотальный контроль, шаг влево, шаг вправо – расстрел. Упаси бог вернуться из университета на час позже, допрос с пристрастием обеспечен.

Теперь хоть вздохну свободно. В ближайшие выходные схожу в кинотеатр на какой-нибудь фильм и обязательно вы-

беру самый поздний сеанс. А еще попрошусь в кофейню с девчонками-одногоруппницами, они там каждый день сидят после пар.

А жизнь-то налаживается!

Воодушевленная, окрыленная, я схватила самый увесистый баул и потащила его в свое новое уютное гнездышко. По дороге, пока поблизости нет хозяина, рассматриваю квартиру, и увиденное мне нравится. В общем-то, обстановка у бабушки в доме меня тоже вполне устраивала: мебель дорогая, ремонт качественный, квадратов предостаточно, в каком-то смысле даже уютно, но как-то все несовременно. Чего не скажешь о стильной квартире Андрея. Видно, что тут поработал дизайнер.

– А-ах! – воскликнула я, потому что поклажа, которую я волоком тащила за собой, в один миг стала легкой, как пушинка, а потом и вовсе испарилась у меня из рук.

– София, ты не девушка, ты муравей, – обогнал меня Исаев вместе с выхваченной у меня сумкой.

– Почему это? – сложив руки на груди, насупилась я.

– Только они умеют перетаскивать вес, в несколько раз превосходящий их собственный, – усмехнулся Андрей.

– А-а, – протянула я, – ну тогда ты...

Я задумалась, с каким же животным сравнить Исаева. На ум приходили только те звери, сравнение с которыми звучало бы как комплимент.

– Чего молчишь, фантазия закончилась? – Ради этого во-

проса Андрей даже остановился и обернулся ко мне.

Глава 8

Сморя на Андрея, силюсь придумать что-нибудь гаденькое, чтобы сравнение било не в бровь, а в глаз, но ничегошеньки не приходит на ум. Вглядываюсь в его внешность, придираясь к ней со всей строгостью. Ведь почти у всех людей есть изъяны: у одного нос картошкой, у другого уши, как у слона, у кого-то нелепая походка, у меня, например, чересчур широкая попа. Но, похоже, Андрей исключение – все у него до противного идеально, даже бесит, что он такой красивый.

– Я бы тебе сказала, но слишком уж устала. Ты же обидишься и плакать убежишь. Кто тогда мне поможет? – выкрутилась я.

Сначала его брови удивленно поползли вверх, затем он от души рассмеялся и вновь зашагал по коридору.

Я носила легкие сумки, Исаев выбирал, что потяжелее. Чаще всего мы встречались в коридоре, реже шли друг за другом гуськом; дело спорилось.

– Андрей! – возмутилась я, когда, зайдя в свою новую комнату, застучала его за тем, что он роется в моей сумке. – А ну немедленно прекрати! Тебя не учили, что копаться в чужих вещах – это свинство?

– София, убавь громкость. Что я такого сделал? Сквозь

ткань я почувствовал, что в сумке – рамки, и решил, что это картины. Заглянул и убедился, что не ошибся, хотел посмотреть на них, а ты орешь, как будто я извращенец и нюхал твое нижнее белье, – удивился Исаев, словно я подняла шум на пустом месте.

Да еще и, несмотря на мой протест, взял и вынул холст из сумки.

– Да лучше бы ты мои трусы себе на голову надел, чем паялился на эти картины! – рявкнула я и вырвала из рук у Андрея свою работу. – Понимаешь – это личное. Я никому их не показываю.

– Ладно-ладно, не хочешь, чтобы я смотрел на твои картины, не буду. – Исаев поднял руки, показывая, что больше не претендует на просмотр. – Но объясни, почему ты никому их не показываешь? Что тут такого-то?

– А тебе нравится обнажать перед кем-нибудь душу, показывать, что ты чувствуешь? Мне вот не очень, – обиженно пробубнила я и сразу же пожалела о том, что сдала себя с потрохами. Теперь мы с ним на равных: у меня есть козырь – Вера Ильинична, но и у него туз в рукаве – мои картины. Если Исаев когда-нибудь пожелает ударить меня под дых, то лучшего способа, чем обсмеять мои картины, ему не найти.

– А как же другие художники? Они ведь как-то мирятся с тем, что их внутренний мир выставляют на всеобщее обозрение, – не успокаивался Исаев и изрек с умным видом, как будто понимал, о чем говорит: – Более того, им приходится

выслушивать отзывы критиков и...

– То художники, а то я, – оборвала я его на полуслове. – Я нигде не училась. Да и зачем, если таланта нет? На признание я не рассчитываю, писать картины абсолютно не умею, мне просто нравится сам процесс.

– Ага. – Исаев задумчиво окинул взглядом мои баулы, лежащие на полу, – то, что тебе это нравится, я вижу. Предположу, что процентов восемьдесят из привезенных тобой вещей так или иначе связано с живописью. Верно?

– Верно! – раздраженно ответила я. – И нужно успеть разложить их до вечера, завтра с утра мне нужно идти в универ. За помощь большое спасибо. Дальше справлюсь сама.

С тяжелым сердцем я закрыла за Исаевым дверь. Кто ему помешает, когда меня не будет дома, зайти ко мне в спальню и посмотреть на все, что вздумается? Может, зря я сюда все привезла? Оставила бы у бабушки и писала бы там... Хотя нет, иногда проснусь посреди ночи, и на меня такое вдохновение накатит, что, если не возьму в руку кисточку, завою от тоски.

Да и черт с ним, с Исаевым, пусть смотрит, пусть усмехается, пусть издевается сколько влезет – переживу!

День, а за ним и вечер, и ночь прошли без происшествий. Андрей на моей территории не объявлялся, и кроме мастера, который отремонтировал кондиционер за несколько минут, в дверь моей комнаты никто не стучался. Утром, когда я встала, по тишине в квартире поняла, что Исаев уже уехал

на работу. Это предположение подтвердила прикрепленная к кофе-машине записка, в которой мне пожелали отвратительного дня и предупредили: если потеряю выделенный мне комплект ключей, меня ожидает казнь через удушение.

В универ я добралась в два раза быстрее, чем обычно. Все-таки есть своя прелесть в том, чтобы жить в городской квартире. На пару я заявила первой, заняла место в аудитории и, пока подтягивались остальные студенты, стала готовиться к зачету.

– А София-то у нас, оказывается, принцесса.

Если бы я не услышала своего имени, то даже внимания не обратила бы на трех сокурсниц, которые хихикали в заднем ряду.

Осторожно обернулась на эту троицу, которая уставилась на экран телефона и что-то там разглядывала. Этих девушек я знаю только в лицо, они нечастые гости на парах, являются в основном только на зачеты и экзамены.

– А как хорошо маскировалась под обычную смертную, – фыркнула одна из девушек – с короткой стрижкой и накрашенными ярко-красной помадой губами. – Ничего себе помолвка – триста гостей! Смотрите, у них даже звезды эстрады были и политики. Обалдеть!

– Фигня это все. Лучше на жениха посмотри! – охнула блондинка, сидевшая посередине. – Везет же некоторым! Прямо так и тянет убить эту Софию.

– Можно подумать, он по любви женится. Читай, кто у нее

дед, – закатив глаза, ядовито изрекла девушка с красными губами.

– С чего ты взяла? Конечно, деньги к деньгам, но София очень даже ничего, – возразила ей девушка в белой блузке.

Кажется, ее зовут Настей. Мы с ней как-то ждали вместе преподавателя возле кафедры, с тех пор здороваемся, но на счет имени я не уверена.

– Вечно вы всех защищаешь, – скривилась ее собеседница.

– Ха-ха, как же, по любви, читайте, что дальше написал блогер JR1221 и даже фото разместил! – довольно взвизгнула блондинка, но тут в аудиторию вошел преподаватель и ей пришлось замолчать.

До начала зачета было еще немного времени. Я разблокировала свой мобильный, вошла в мировую паутину и открыла блог, который обсуждали мои сокурсницы.

Ого-го! Этот JR1221 наваял целую статью о нашей с Андреем помолвке. Причем что ни предложение, то порция яда. Все было выставлено в таком свете, словно он описывал не праздник, а как минимум бал у сатаны. По словам блогера, наша с Андреем свадьба не что иное, как объединение двух конкурирующих бандитских группировок в один клан.

JR1221 прошелся по моему деду, написал, что он главный в городе криминальный авторитет, склотивший состояние на наркотиках и проституции. Хотя я точно знаю – это полная чушь, у дедушки давным-давно весь бизнес легальный.

Виктор Борисович (папа Андрея) тоже попал под раздачу. Его обвинили в громких рейдерских захватах и всевозможных финансовых преступлениях.

Отдельная тема – фотографии, которыми блогер проиллюстрировал каждый абзац. Сделал он их явно украдкой, исподтишка, причем нарочно выбирал неудачный ракурс. На снимках у гостей вид более чем нелепый: то рот безобразно раскрыт, то глаза смотрят в разные стороны. Особенно «удались» блогеру фотографии женщин: он подчеркнул их недостатки. Ведь достаточно не так повернуться, и одна грудь кажется больше другой. А вот и я, любимая, смотрю куда-то, закусив губу. Наверное, наблюдаю за братом. Вид у меня жалкий, глаза безумные и страдальческие, жуть, одним словом.

А больше всего бесит то, что JR 1221 запечатлел всех в образе идиотов, только с Андреем вышла промашка: он на фото, как всегда, идеален, выглядит как супермодель.

Оборвать бы ручонки этому злобному блогеру! Это же надо – извлекать людей в помоях! И ведь по закону его к ответу не призовешь – свобода слова, будь она неладна. Интересно, как этот блогер проник на нашу помолвку? Хотя что тут сложного? Он вполне мог работать в ресторане, например, барменом или официантом.

Прокрутив статью, я дошла до того момента, на котором у моей сокурсницы счастливо загорелись глаза.

JR 1221 пишет, что один из самых завидных холостя-

ков страны – Андрей Исаев— хоть и приобрел теперь статус жениха, но, похоже, наличие невесты ничуть не мешает ему поддерживать образ сердцееда. Далее по тексту блогер в красках и интимных подробностях описывал недавний роман Андрея с одной из его сотрудниц. В подтверждение слов JR1221 прикрепил фото. На нем Андрей, придерживая привлекательную девушку за талию, покидал здание своей фирмы. Парочка мило улыбалась друг другу, оба выглядели довольными.

Я резко свернула окно блога. Убью гада! Мне все равно, с кем он кувыркается, но позорить себя я не позволю. Устрою дома кобелю разнос. Если для него так важно слияние фирм, пусть держит своего дружка на привязи в будке.

Выдохнула. Черт с ним, с этим Исаевым, забуду о нем, по крайней мере, до вечера. Сейчас у меня зачет, и надо сконцентрироваться на нем. Сижу, преспокойно отвечаю на вопросы теста, никого в аудитории не трогаю, но моя спина словно горит. Оглянулась. Несколько студентов, когда я посмотрела на них, резко вздрогнули и отвели взгляд. Сидят, уткнувшись в листок, делают вид, будто усердно ставят галочки, а сами трясутся от смеха.

Троица сокурсниц в заднем ряду, видимо, поделилась блогем с остальным потоком. Теперь преувеличенное внимание моей персоне обеспечено.

После пары я с гордо поднятой головой вышла из аудитории, полностью проигнорировав едкие замечания в мой ад-

рес. Если начну спорить и реагировать, только подогрею интерес. Нормальные люди не станут так себя вести, а мнение отморожков меня не интересует. Отвечать им – значит опуститься до их уровня.

По привычке я направилась к автомату с кофе. Отстояв небольшую очередь, купила капучино и присела на скамейку, но спокойно выпить кофе мне не дали. Кто, не стесняясь, пальцем на меня показывал, кто выкрикивал: «Вон же она!». Одна веселая компания и вовсе не постеснялась подойти ко мне и спросить, на самом ли деле я «та самая София».

Да что же это такое, откуда эта массовая истерия? У этих людей что, нет личной жизни, поэтому они так интересуются чужой? Даже преподаватели не остались в стороне – украдкой, но все же озирались в мою сторону.

Я вновь открыла злополучный блог, и когда увидела, как подскочила популярность JR1221, у меня глаза полезли на лоб. Всего за час с небольшим у него в пять раз увеличилось количество подписчиков, а число просмотров и вовсе зашкаливало.

Одно дело – группа, да даже если меня целый поток обсуждает – не беда, но когда весь университет обо мне сплетничает – это уже слишком.

Стойко отсидела пары, хотя от лекций не было никакого толку – я их не слушала и не конспектировала. При всем желании не смогла бы – руки у меня тряслись, как при ознобе.

Лишь когда я дошла до парковки и забралась на заднее

сиденье авто, я схватила подушечку и, уткнувшись в нее лицом, с остервенением закричала. Выпустив пар, я позвонила Вере Ильиничне и попросила перенести их с Виктором Борисовичем визит на завтра. Объяснила это тем, что у меня на носу экзамен, нужно готовиться. На самом деле я была не в состоянии ни с кем общаться. Потом я завела двигатель и отправилась домой. Очень удивлюсь, если не прибью Исаева, когда он вернется с работы или из койки девушки, запечатленной на фото.

Андрей

Отпирая дверь квартиры, машинально глянул на часы и присвистнул – почти полночь. Давненько я так в офисе не задерживался. Устал жутко. Добраться бы до душа и до кровати, завтра придется впахивать по полной. Отец весьма неохотно передает мне власть в фирме, но ничего, дожду, куда он не денется.

В коридоре по привычке бросил на тумбочку связку ключей и включил свет. Кругом темнота, хоть Цветочница и дома: ее туфли, которые впору, наверное, только Золушке, брошены на пороге, плащ висит на вешалке. Утром ничего этого не было.

Лишь бы она, зараза, спала. Нервирует меня эта девушка до колик в животе, бесит одним своим присутствием, так и тянет вырвать ее остренький розовый язычок или отшлепать

по попе.

На кухне тоже потемки, даже подсветка не горит. Минувя выключатель, подошел к холодильнику, открыл дверцу и смотрю, что бы такого проглотить.

– Явился! – слышалось шипение со стороны окна.

– София, ты в курсе, что так человека и до инфаркта можно довести? – прикрикнул я на нее. – Ты почему не дала о себе знать, когда я зашел на кухню?

Глава 9

Стою, повернувшись к окну, жду объяснений от Софии. А она мало того, что молчит, так ее еще и не видно. Свет от раскрытого холодильника на нее не падает.

– Цветочница, ты, случаем, не лунатик? – задал я вопрос и шагнул к ней. – София-а-а, – на тон ниже протянул я, вглядываясь в темноту, – пойдем, отведу тебя в кроватку.

Нас с ней отделяет друг от друга какая-то пара шагов. Мои глаза немного привыкли к темноте, но все равно я вижу лишь девичий силуэт. Вроде бы София спокойна, сидит себе на стуле, даже не шелохнется. Час от часу не легче – подсунули в невесты лунатика. Интересно, она часто по ночам шастает или раз в год?

По ходу, у меня большое воображение, или же мне срочно надо завязывать с воздержанием. Я представил, как София ночью, во время приступа, с вытянутыми руками забредает ко мне в комнату и ложится рядом – нагишом!

Я что, улыбаюсь?

– Бу-у-у-у! – раздался громкий вопль, и я от неожиданности отскочил на несколько шагов назад.

– Твою ж дивизию! – рявкнул я. – София, твою мать... Я так заикой стану. Что за шутки такие шизанутые?

– Это тебе еще повезло, отделался лайт-вариантом. Когда

я с универа приехала, ждала тебя у входной двери со сковородкой в одной руке, со скалкой в другой, – сердито произнесла она.

О-о-о, кто-то явно не в настроении!

– И что у нас случилось? – выдохнул я. – Магнитные бури? Встала с левой ноги? Или нет, скорее всего, ПМС. Убогая, я тебя чуть не зашиб. Ты вообще головой хоть иногда пользуешься?

– Что у нас случилось? – противным голосом передразнила меня Цветочница. – Я тебе сейчас покажу. Читай! – взвизгнула она, сунув мне под нос свой мобильный.

Я зажмурился – экран телефона ослепил меня в потемках.

Я выхватил у этой ненормальной ее гаджет, включил наконец-то свет, сел за барную стойку и начал читать, что просили. На всякий случай обернулся и убедился в том, что София, которая стоит у меня за спиной и пыхтит, как недовольный ежик, не имеет при себе никакого оружия. А то еще огреет чем-нибудь тяжелым по голове, с нее станется.

Чтиво мне предложили, мягко сказать, так себе: слог ужасный, слова похабные, сюжет не новый.

– И что? – вновь обернулся я к девушке. – Мой отец – ворюга, твой дед еще похлеще, у нас с тобой не помолвка, а ведьмовской шабаш. Я понять не могу, чего мы шипим? Или ты мне фотку свою «удачную» хотела показать? – Я развернул к Цветочнице телефон и показал снимок, на котором у нее были выпучены глаза и поджаты губы. – Все, посмотрел,

оценил, загружу на свой телефон и на твой контакт ее обязательно поставлю.

– Дальше пролистай, – фыркнула София.

Как же спать-то хочется...

Я мотнул ленту экрана вниз.

А вот это уже интересней!

Я редко так поступаю, но вчера обедал не в офисе, а в ресторанчике через дорогу. Когда выходил из здания, рядом с крыльца спускалась девушка. Она зацепилась каблуком за ступеньку, и если бы я ее вовремя не поймал, полетела бы кубарем и, как минимум, переломала бы себе ноги. Я эту девушку знать не знаю, никогда раньше не встречал, а мне тут с ней бурный роман приписали и как доказательство – фото выложили. Сделанное как раз в тот момент, когда эта девушка меня благодарила. Да... не спорю, на снимке ситуация выглядит иначе.

Интересный тип этот блогер, надо бы пробить, кто такой. Обычно они дома сидят, прячутся от мира за мониторами и строчат гаденькие статейки, компенсируя тем таким образом осознание собственной убогости и неполноценности. А этот на улицу выполз, в ресторан, где помолвку справляли, проник, за мной следил. Да и от статьи его за версту заказом несет – этот JR1221 явно кругленькую сумму получил за усердие.

София

Как-то вяло Андрей на статью реагирует: зевает, глаза щурит. Судя по всему, тупо скучает. Конечно, это не ему ветвистые рога надели на голову, не его на весь мир славили брошенкой. Может, подзатыльник ему вклеить, чтобы очнулся?

– Ладно. – Андрей деловито стукнул по столешнице ладонью и встал из-за барной стойки. – Как только появится время, разберусь с этим блогером.

– И это все? – возмутилась я.

Я рассчитывала как минимум на извинения и клятвенные заверения в том, что ситуация не повторится.

– А что тебе еще нужно? – удивленно приподнял брови Андрей. – Чтобы я пообещал, что морду автору статьи начищу или сверну шею ему?

– Блогер тут при чем? Если он угомонится, кто-нибудь другой эстафету подхватит и начнет освещать веселые похождения полового гиганта Исаева. Заканчивай из койки в койку перепрыгивать, тогда никого бить и не придется.

– София, я хорошо слышу, не надо так визжать. У меня с этой девушкой с фото ничего нет и никогда не было. Она чуть с лестницы не свалилась, я ее поддержал. Все!

Я взяла с барной стойки телефон, разблокировала его (он успел уже потухнуть) и еще раз, более придирчиво, изучила снимок. Блогер много чего навывдумывал, может, и правда Андрей не виноват. Хотя...

– Допускаю, что автору статьи действительно сказочно по-

везло и он щелкнул вас с этой девушкой в удачный момент, – протянула я, – Хотя, конечно... все равно подозрительно, – тыча пальцем в экран, выразила я скептицизм. – Вон как ты ее обнимаешь, и если она, как ты говоришь, чуть не упала, чему тогда так радуется? У нее же улыбка от уха до уха.

– Ну как чему? – Исаев подкрался ко мне со спины и, низко нагнувшись, положил подбородок на мое плечо. – Эта девушка совершенно случайно встретила симпатичного мужчину, он ее спас. Чего же ей грустить? Представительницы прекрасного пола любят подобные встречи. Может, улыбаясь, она представляла, как мы с ней, держа на руках двух детей, отмечаем пятую годовщину совместной жизни?

Я дернула плечом и фыркнула:

– Мне сегодня из-за твоего маленького лестничного приключения в универе травлю устроили. Все кому не лень обсуждали, какая я дура набитая, от меня жених гуляет, а я терплю. Кто откровенно посмеивался, кто жалел, что не менее оскорбительно. Мы с тобой это не обсуждали, но, думаю, самое время договориться. Начиная с этого момента ты забываешь обо всех своих подружках и, пока мы не разведемся, хранишь мне верность.

Поставленное условие явно пришлось Андрею не по душе. Сначала он обдумал услышанное, а потом на меня обрушился шквал возмущений.

– Так мы же с тобой еще даже не поженились, развод нам светит лишь через год! Я здоровый мужчина, у меня есть

определенные потребности... Да при таких условиях я на людей начну кидаться. Нет, так не пойдет.

– Воспользуйся запасным вариантом, – многозначительно кивнула я на правую руку Андрея, намекая на то, что для удовлетворения потребностей не обязательно нужна партнерша.

– Что? – Исаева даже передернуло, когда он догадался, что я имею в виду. – Ты мне еще женщину резиновую посоветуй купить.

– А мне-то что делать? Все, что в интернет попало, уже никогда оттуда не исчезнет. Дедушка и твой отец объединят свои компании, ты, как я поняла, получишь долгожданную должность. А я с чем останусь? С чувством выполненного долга и репутацией обманутой женщины, чей муж кидается на все, что движется?

– София, если ты заключила с собственным дедом неудачную, по твоему мнению, сделку и мало что с нее поимела, мои какие проблемы? Прямо завтра поезжай к нему и измени условия соглашения. Только не надо взрывать мне мозг из-за того, что кто-то посмотрел на тебя криво, – процедил сквозь зубы Исаев и направился к выходу.

– Я не поняла, ты куда?

– Спать, – лаконично ответили мне и даже рукой помахали.

– Мы не договорили!

– Цветочница, ты хоть представляешь, что такое четыр-

надцатичасовой рабочий день? – Исаев все-таки остановился и обернулся. – Я отпахал с утра до ночи, пришел домой, еле волоча ноги, думая только о том, чтобы помыться и завалиться в постель, а что получил в итоге? Никому не нужную разборку на ровном месте и нелепое требование соблюдать целибат.

– Почему оно нелепое? Люди не знают, что мы с тобой женимся из-за слияния фирм. Мне стыдно, что все кругом считают, будто у меня нет гордости и я мирюсь с неверностью жениха.

Андрей устало посмотрел на меня, подошел поближе и, положив ладонь мне на плечо, сжал его.

– Крепись, Цветочница, жизнь вообще несправедлива. Абстрагируйся и ни на кого не обращай внимания. Злые языки были, есть и будут.

Помог, блин! Таких советчиков нужно отстреливать.

– Андрей, встань на мое место. Уверяю, тебе здесь не понравится, – попыталась я убедить Исаева в своей правоте.

– Нет, ну есть, конечно, у меня вариант: как говорится, и волки сыты, и овцы целы, – издавека начал Андрей, но мне заранее не нравилось то, что он собирался предложить.

Уж больно хитрые у него стали глаза, и улыбка игривая, а ведь еще минуту назад он с ног валился. Что за мысль так его взбодрила?

– Какой такой вариант? – с подозрением поинтересовалась я и на всякий случай шагнула назад.

– Ну-у-у... если тебе слишком неприятны разного рода слухи, я могу принести себя в жертву и довольствоваться малым... ведь второй сорт не брак.

– Исаев, – оборвав цепь бессмысленных рассуждений, прикрикнула я на него. – Ты что, внятно говорить разучилась? Четко и исключительно по делу – что за вариант?

– Если не хочешь, чтобы я спал с другими, спи со мной сама. И, заметь, на законных основаниях.

Я закрыла глаза и глубоко вдохнула.

– Цветочница, ты чего молчишь, в счастье свое поверить не можешь? – ляпнул Андрей и добавил: – Не нужно меня благодарить, вообще-то я добрый.

– Зато я злая, – процедила я сквозь зубы и приоткрыла глаза. И как я удержалась и не залепила увесистую оплеуху по его наглому, самодовольному физиономии, сама удивляюсь. – Если тебе хоть немного дорога твоя жизнь, никогда больше не предлагай мне себя в качестве любовника. Меня не интересует интимная связь с человеком, у которого половых партнеров больше, чем лежачих мест в центральной больнице.

Упс... Исаев почему-то обозлился: его ноздри раздулись, кадык задвигался вверх-вниз.

– Ты судишь меня, ничего обо мне не зная. Скажи, София, чем ты в таком случае отличаешься от этого писаки-блогера?

– Не преувеличивай, – фыркнула я. – Все же некоторый опыт общения с тобой у меня имеется, и он мне оптимиз-

ма не внушает. Например, едва переступив порог дома моего дедушки, ты сразу же открыл сезон охоты и побежал окучивать первую попавшуюся девушку, которую заметил, хотя целью твоего визита было знакомство с будущей невестой.

– С фиктивной невестой, – уточнил Исаев.

– Да какая разница? – парировала я.

– Лично для меня – огромная! – прорычал Андрей, но потом добавил: – Это бессмысленный спор. Думай обо мне все что угодно, мне все равно.

– Хорошо, – с наигранной любезностью улыбнулась я. – Так на чем мы сойдемся, как решим проблему твоих измен?

– Да никак, – с безразличием бросил Исаев. – У меня проблемы нет. Я предложил вариант, ты его отвергла. Какие ко мне претензии? – И с этими словами он вышел из кухни.

– Это сейчас у тебя нет проблем, – под нос пробормотала я. – Обещаю: скоро они появятся.

Глава 10

Бессонная ночь ни к чему не привела. Я бродила по комнате кругами, думала-думала, как заставить Андрея на целый год отказаться от походов налево, но так ничего путного мне на ум и не пришло.

С крайне паршивым настроением я собиралась в универ. На автомате приняла душ, кое-как уложила волосы и накрашилась, без аппетита позавтракала, надела то, что первым попало мне под руку, и помчалась на учебу. Единственный плюс – этим утром мы с Исаевым не виделись. К тому времени, как я вышла из спальни, он уже укатил на работу.

Погода была под стать моему душевному настрою: на улице было пасмурно, завывал ветер. Было похоже, что скоро пойдет дождь, а зонтик я, естественно, с собой не захватила.

Спасаясь от порывов ветра, я куталась в плащ. Не заметив на дороге «мину», оставленную собакой, я точным попаданием прямо в центр «разминировала» ее туфлей. Везет как утопленнику.

– Да чтоб тебя... – ругнулась я и стала оглядываться во круг в поисках травы, о которую можно было бы хоть как-то вытереть обувь. В машине у меня есть салфетки, но до нее еще надо добраться.

Если бы парень в кустах не вздрогнул, когда я наткнулась

на него взглядом, я бы его даже не заметила. Но странная реакция незнакомца насторожила меня, и я пригляделась к нему получше. Лицо показалось мне смутно знакомым, но где я видела его раньше – не пойму. На всякий случай я поторопилась покинуть безлюдное место, вдруг этот парень – маньяк.

Заняв водительское сиденье, я потянулась к бардачку, чтобы достать салфетки, и замерла. В зеркале заднего вида я опять увидела того паренька из кустов – он выглядывал из-за угла. Первым делом я заблокировала двери, потом, не теряя времени на очистку обуви, достала из сумки мобильный и, уже ища номер Миронова, вспомнила, где видела этого молодого человека. Это был блогер, черт его за ногу. JR1221 собственной персоной.

Как удачно я вспомнила о Миронове! Мне, хрупкой девушке, не с руки вдалбливать блогеру-мужчине, что можно делать, а что нет, а вот начальнику безопасности это в самый раз. Уверена, Вадиму Владимировичу даже не придется особо усердствовать с доводами, он только взглянет на этого парня со своим коронным прищуром, и тот, намочив штанишки, сразу же осознает, что портить жизнь людям гаденькими статейками о-ох как нехорошо.

– София Николаевна, – после первого же гудка отозвался Миронов, – у вас все в порядке?

Его тревога понятна: я связывалась с ним нечасто, количество моих звонков можно по пальцам пересчитать.

– Тут такое дело, – протянула я, но сразу же умолкла: в голове у меня созрел план, как с помощью блогера поставить Андрея на мое место и заставить его на собственной шкуре ощутить всю прелесть оскорбительных слухов.

– Оставайтесь на месте. Я знаю, где вы находитесь. Выезжаю немедленно, – выпалил Миронов, растолковав мое молчание как сообщение об экстренной ситуации.

– Нет-нет, что вы, не надо, – поспешила успокоить я «безопасника». – У меня все хорошо. Позвонила, чтобы узнать, как дела у Сережи, – соврала я.

– София Николаевна, извините, но мне кажется, вы сейчас сказали неправду, – услышала я в ответ.

Вот черт! Миронов не был бы «безопасником», если бы не чуял ложь за версту.

– Вадим Владимирович, вы правы: у меня был повод вам позвонить и попросить об услуге, но теперь эта необходимость отпала.

– Позвольте мне все же приехать к вам.

– Нет, не нужно, я уже сама со всем разобралась, – сказала я, а потом, взвесив его слова, поинтересовалась: – Откуда вы знаете, где я нахожусь?

– У меня работа такая: круглосуточно быть в курсе того, где находятся члены семьи Ладонских, – пояснил Миронов и сразу же сменил тему: – София Николаевна, опишите, в какой ситуации вы оказались, перед тем как мне позвонить.

Все, колесо завертелось. Теперь пока не выложу все Ми-

ронову, он от меня не отстанет. Винить в этом я могу только себя – сама же его звонком взбудоражила.

– Обязательно опишу, но в более подходящее время. А сейчас я опаздываю на пары. Извините за беспокойство. До свидания. – И прежде чем он успел что-то возразить, нажала «отбой».

Вытирая туфлю, я незаметно с помощью зеркал наблюдаю за блогером. Смешной он, прячется за деревом, как будто оно может скрыть его упитанную тушку.

Для того чтобы воплотить в жизнь коварный план, мне, кроме блогера, нужна была аптека. Я посмотрела по карте, где находится ближайшая. Вселенная играла на моей стороне. Каких-то пять минут пешей прогулки – и я найду нужное заведение.

Шла я медленно, чтобы блогер за мной успевал. Судя по поведению JR1221, он в слежке не ас, если не сказать – полный ноль. Добравшись до крыльца аптеки, я остановилась, неторопливо пригладила волосы, поправила пояс на плаще, пару раз глубоко вздохнула – для блогера, между прочим, старалась, он же меня фотографировал.

Когда я вошла в аптеку, с покупками не торопилась, сначала поглазела на витрины, надо же JR1221 подождать, а то он такой момент упустит. Ага, сообщая о новом посетителе, звякнули на двери колокольчики. Я подошла к провизору.

– Добрый день, – поздоровалась я с женщиной у кассы. – Мне нужно какое-нибудь хорошее средство для усиления

мужской потенции, чтобы действовало наверняка, – четко выговаривая каждое слово, громко попросила я.

– Поняла, – кивнула провизор, отвернувшись к шкафам, а потом положила на прилавок коробочку.

– В упаковке только две таблетки? – покрутив в руках лекарство, уточнила я.

– Да.

Я тяжело вздохнула и выдала:

– Маловато, ну да ладно. Возьму пока только две, но если не поможет...

– Что вы, обязательно поможет, это очень хорошее средство, – уверила меня провизор и заодно дала мне возможность побаловать блогера выдуманными интимными подробностями нашей с Исаевым жизни.

– Я не сомневаюсь, что средство действенное, – грустно произнесла я, – просто у нас запущенный случай: у моего жениха совсем ничего не получается. Мы и так и сяк, и никак.

Далее мы с сотрудницей аптеки побеседовали по душам, я описала ей в красках проблему моего жениха, как он мучается из-за полового бессилия и как мне – юной девушке, тяжело мириться с его проблемой. Выходя из аптеки, я мимоходом глянула на блогера. Мне показалось, что он даже не дышал от счастья. Еще бы, такой скандальный материал отхватил! Интересно, через какое время JR1221 выложит в сеть новую информацию?

Студенты универа со вчерашнего дня не утратили инте-

рес к моей персоне, я бы даже сказала, что он возрос. Но сделанная Андрею пакость грела мне душу и помогала игнорировать смешки и выкрики. Когда студенты понимали, что их слова меня не ранят, их красноречие и язвительность затухали, правда, сразу же находились другие «добрые» люди, которые пытались меня больно ужалить.

Я уже сбилась со счета, сколько раз с предвкушением открывала блог JR1221, наверное, больше сотни, но пока что ничего нового там не появилось. Чтобы не отвлекаться от учебы, я убрала мобильный в сумку. Теперь только после пар разрешу себе проверить, опубликовал блогер новую статью или нет... Но на третьей паре я заметила, как оживились мои одноклассники, суетливо зашептались друг с другом и все как один уставились в телефоны, а потом затряслись, давясь смехом.

Наверняка появилась новая статья.

Я не ошиблась. А за то, как блогер преподнес полученную информацию, я готова была его расцеловать. Он полностью опроверг свои слова о любовных подвигах Исаева и назвал их «ширмой для прикрытия своего физического недостатка». Конечно, не обошлось без фотографий, зря, что ли, я так усердно ему позировала? А еще в блоге была аудиозапись, правда, лишь фрагмент моего разговора с провизором.

Красота! Дело сделано, осталось дожидаться результатов моего труда.

Когда я выходила из универа, мне пришло сообщение от

Андрея. Я-то думала, что он в письменной форме решил уничтожить меня за свою поруганную репутацию, но нет, я даже разочаровалась. Исаев напомнил, что вечером мы ждем в гости его родителей, поставил в известность, что заказал угощения в ресторане и их уже доставили, а еще сообщил, что мне, как хозяйке, придется накрыть на стол.

Если Андрей читал скандальную статью и она его не задела, выходит, я напрасно усердствовала. Я расстроилась и разозлилась на себя. Мне нужно брать пример с Исаева: его вон тоже облили помоями, а он никак не реагирует, уверен в себе и плевать хотел на мнение окружающих.

Вернувшись в новый дом, я обнаружила на кухне целую гору вкусностей, которые источали такой умопомрачительный запах, что голова кружилась. Истекая слюнками, я порылась в шкафах Исаева и нашла все, что нужно для ужина. Если бы не Вера Ильинична, я бы так не старалась, но этой женщине мне хотелось угодить. Когда хлопнула входная дверь, я до блеска натирала полотенцем бокалы.

– Цветочница, если ты сейчас не болтаешься в петле, то лучше тебе в нее поскорее забраться. То, что я собираюсь с тобой сделать, гораздо страшней, – раздался из коридора сердитый голос Андрея, и слышались тяжелые быстрые шаги.

Исаев неумолимо приближался.

Глава 11

«Я не трус, но я боюсь» – эта фраза как нельзя лучше отражала гамму чувств, которую я испытывала, пока Исаев шел к гостинной.

– Привет, – усердно натирая и так начищенный до блеска бокал, беззаботно произнесла я, когда разъяренный мужчина появился в дверном проеме. – Не слышала, как ты вошел. Помоги накрыть на стол, а то я не успеваю.

Андрей не набросился на меня с кулаками прямо с порога— уже хорошо, теперь надо как-то отвлечь его разговорами, чтобы схлынула первая волна гнева, а то на Исаева даже смотреть страшно. Такое ощущение, что он готов крушиться все, что ему под руку попадет.

– А у тебя, София, как я погляжу, все отлично. Настроение, по сравнению со вчерашним днем, приподнятое. Что, сделала пакость, мерзавка, и радуешься? – прорычал Андрей, медленно приближаясь к столу, а следовательно, и ко мне.

– Не понимаю, о какой пакости ты говоришь, – огибая стол, чтобы расстояние между нами не сокращалось, отозвалась я.

– А-а-а, «режим дурочки», значит, включила. Не понимает она, о чем это я. Память-то у тебя не то чтобы девичья, а

как у рыбы, глазками хлоп-хлоп – и все забыла. Ну ничего, расскажу, мне нетрудно.

– Конечно, Расскажи, только сначала принеси из кухни салатник. Он стоит в правом верхнем шкафу на средней полке. Я бы сама принесла, но, как уже говорила, не успеваю с приготовлениями, – пояснила я, хотя не допускала даже одного шанса из ста, что Исаев бросится выполнять мою просьбу, просто время оттягивала.

– Если я и принесу салатник, то доверху наполню его водой и буду окунать туда твою безмозглую голову, пока ты не наберешься ума. Так что, нужна еще тебе эта посудина?

– Нет, – энергично замотала я головой. – Забыли. Я уже давным-давно сама ее принесла.

– Ну и хорошо. Тогда вернемся к делам насущным. Отсылаю сегодня сообщение невесте, то есть тебе, подлая гадина, и вспоминаю, что обещал же девушке, как только время появится, разобраться с блогером. Хорошо, что у меня хватило ума, перед тем как дать задание компетентному сотруднику, зайти на страницу этого писаки. А теперь угадай, что я там прочитал?

– Полную чушь и неправду, – пропищала я.

– Заявление, что я импотент! – взревел Исаев и ударил кулаками по столу, так что вся посуда дружно подпрыгнула.

– Да-а-а? – предварительно вздрогнув от грохота, удивленно выпучила я глаза. – Опять, значит, нехороший блогер о тебе написал. – Прикусив губу, я задумалась, а потом вы-

дала: – Только не возьму в толк: он и вчера о тебе статью выложил, но ты почему-то не возмущался и не орал. Что изменилось?

– Я импотент?! – прорычал сквозь зубы Исаев, и я поблагодарила Вселенную за то, что она установила между мной и этим мужчиной преграду в виде стола.

– Откуда мне знать? – пожала я плечами. – Ты лучше у своих многочисленных любовниц спроси, им виднее.

– Все, с меня хватит, я тебя сейчас удавлю, – предупредил Исаев, и наше блуждание вокруг стола закончилось.

Андрей резко рванул с места, и я, в свою очередь, дала деру из гостиной.

Куда бегу, я особо не задумывалась, ноги сами привели меня в мою комнату. Запрыгнув на кровать, я огляделась, но подходящего убежища от мести Андрея так и не нашла. Когда мне пришло на ум, что можно спрятаться в ванной, было уже поздно – дорогу туда преградил Исаев.

– Попалась, которая кусалась! – с безумным видом протянул Андрей, а потом переделал фразу на новый манер. – Или, вернее сказать, которая вопила на всю аптеку, что в штанах у ее жениха часы показывают половину шестого. Зачем надо было выдумывать всю эту чушь? Я же пообещал закрыть рот этому блогеру.

– А я не просила закрывать ему рот, я просила перестать шастать по любовницам, пока мы для всех пара. Ты же получил от отца долгожданную должность и власть, мог бы рас-

ценить год воздержания как компенсацию. А то получается, что ты с горочки катаешься, а санки наверх я для тебя таскаю. Нет, дорогой, так не пойдет, меня оскорбляет титул рогатой жены, – высказалась я и пошире расставила ноги – оказывается, на мягком матрасе не так-то просто удерживать равновесие.

– Да на тебя смотрят криво не из-за моих связей на стороне, а потому что ты замуж удачно выходишь. Это обычная тупая людская зависть. Даже если я не буду отходить от тебя ни на шаг, злые языки все равно найдут, что сказать.

– Ха-а, тоже мне принц нашелся! – взорвалась я от негодования. – Ты очень себя переоцениваешь. Вот тебе мой совет: возьми свое эго за ручку и отведи его полечиться в больничку. Не думай, что все женщины вокруг только о тебе и мечтают – это не так!

– Убогая, откуда тебе знать, о ком или о чем мечтают женщины? Ты у деда за забором всю жизнь просидела, а туда же – советы давать. Была бы умнее, приняла бы мое предложение. И тебе для интимного здоровья полезно, и вопрос с целибатом отпал бы сам собой...

Эх, как же Исаева дамское внимание испортило! Похоже, он на самом деле считает себя подарком судьбы для любой девушки.

– Андрюшенька, – ласково пропела я и удивленно захлопала ресничками. – О каком интимном здоровье ты говоришь? Разве ты блог не читал? У тебя же... – Фразу я закон-

чила жестом: опустила оттопыренный большой палец ногтем вниз; другими словами, вручила фашисту гранату.

Да, знаю – я играю с огнем, не исключено, что он меня покалечит, но ради того, чтобы увидеть искаженное от злости лицо Исаева, стоило рискнуть.

Андрей прорычал что-то нечленораздельное (подозреваю, что там присутствовал мат) и запрыгнул ко мне на кровать. Да только не учел, что матрац чересчур мягкий, и свалился. Я тоже, потеряв равновесие, упала на пятую точку, но сгруппировалась, кувыркнулась, и как результат – уже крепко стою на полу, и дорога к ванной открыта.

Не мешкая, я бросилась к спасительной двери, трясущимся от бурлящего в крови адреналина руками закрыла щеколду и выдохнула. Все, передышка от военных действий мне обеспечена.

– София, радость моя, куда же ты ускакала? Мы ведь не договорили, моя бодливая козочка! Открой дверь.

– Исаев, иди в пень! Сначала остынь. Я боюсь, что тебя посадят за мое убийство. Видишь, дорогой женишок, как я пекусь о твоём благополучии? Считаю, что ты обязан мне двумя десятками лет свободной жизни, – присев на край ванны, упражнялась я в остроумии.

– София, открой по-хорошему! – рявкнул Андрей.

– Не-а, – отозвалась я и ровно через секунду подпрыгнула от неожиданного удара в дверь.

Напрасно я рассчитывала на ванную как на убежище. Для

крепкого мужчины хлипкий замок не преграда. Андрей вышиб дверь, словно она игрушечная.

– Исаев, не бери грех на душу, оно того не стоит! – взвизгнула я, когда он уверенно шагнул ко мне.

В целях самообороны я запустила в него шампунем, потом бальзамом для волос. Следующим снарядом стал крем. Вот только от этого обстрела не было никакого толку: Андрей либо уворачивался, либо отмахивался.

Видя в этом последний шанс на выживание, я схватилась за шланг душа и, включив напор воды на полную мощь, направила на Андрея ледяную струю.

Пока я поливала Исаева, как клумбу, он спокойно стоял, чуть наклонив голову, чтобы вода не била в глаза.

– Охладился или еще полить? – поинтересовалась я.

Он промолчал, но я все же выключила воду.

– Все, ты развлеклась, – процедил Андрей. – Теперь моя очередь.

Если этот человек думает, что, попав в ловушку, я так легко сдамся, он ошибается. Признаю, физически мы с ним не равны, он, конечно, намного сильнее, но у меня за плечами суровое детство рядом со старшим братом-задирой. Сколько я вытерпела в свое время от Сережки, известно только мне! Брат никогда не упускал возможности мне насолить. Для Сергея отрезать мне косички являлось лайт-вариантом воспитания младшей сестры. Поэтому можно считать, что в военно-бытовых условиях, когда соперник имеет неоспори-

мое преимущество, я опытный профессионал.

Я оперлась ладонями о бортик ванны и, резко оттолкнувшись, на полном ходу протаранила Исаева. Эффект неожиданности сработал как нельзя лучше. Андрей опешил от моей прыти, и я, оттолкнув его, прорвала блокаду.

Мышиные гонки по квартире продолжались.

– Цветочница, ты же понимаешь, что находишься на подводной лодке и тебе с нее не сбежать. Ты только оттягиваешь казнь! – роняя по пути мебель, рычал мне в спину Исаев.

– Андрюшка, ты не прав. Мне нужно продержаться до прихода твоих родителей. Не станешь же ты убивать меня на глазах у собственной матери! – забежав в гостиную, прокричала я.

Все вернулось на исходную позицию: я убегаю, Исаев догоняет, а между нами стол.

– Ты выдохся, – заметила я.

– Ты тоже, – не остался Андрей в долгу и, притормозив, отщипнул от грозди виноградину, которую тут же отправил в рот. – Если ты сдашься добровольно, обещаю, что переломлю тебе лишь половину костей.

– Какой ты добрый и милосердный! Но я, пожалуй, откажусь. Капитуляция противоречит моим жизненным принципам. Мы, Ладонские, сражаемся до конца.

– Не переживай, Цветочница, что-то, а конец я тебе гарантирую! – высказался Исаев.

После небольшой передышки в него как будто дьявол все-

лился. Андрей гнался за мной с невероятной скоростью и пару раз чуть не схватил. Хорошо, что на мне шелковое платье, трудно удержать в руках скользкую ткань. Но чувствую, что долго я такого темпа не выдержу.

– Все, хватит! – Я неожиданно обернулась к Андрею лицом и, выставив руки перед собой, встала как вкопанная.

– Вот черт! – крикнул Исаев.

Из-за моего резкого торможения он споткнулся, и я с ужасом наблюдала за тем, как его огромная туша летит прямо на меня. Все, каюк, сейчас он придавит меня как муху, только мокрое место останется.

Все произошло именно так, как я и предполагала, кроме одного – я не превратилась в расплюснутую лепешку. Андрей пожертвовал своими локтями и грохнулся на них. Благодаря этому между Исаевым и полом появился некоторый промежуток, в который я легко поместилась и, в общем-то, пострадала несильно, если не брать в расчет мой ушибленный копчик.

– Ударился? – пропищала я, упираясь Исаеву в шею, а сама твердо решила для себя: попробую потом в комнату Андрея и посмотрю, что за парфюмом он пользуется.

Когда я обзаведусь настоящим женихом, а не фиктивным, обязательно подарю ему одеколон как у Исаева, пусть так же хорошо пахнет.

– Еще как! – прохрипел Андрей и, чуть приподнявшись, посмотрел на меня. – Все-таки, Цветочница, ты ведьма. Чув-

ствуую, изведешь ты меня за год нашего брака.

– Не изведу, если ты сейчас же с меня слезешь, – сторя от смущения, проворчала я.

Никогда еще мужчина не находился так близко ко мне, да еще и ноги у меня неприлично расставлены. Если снять с нас одежду, со стороны может показаться, что мы с Исаевым занимаемся любовью.

Андрей словно прочитал мои мысли. Он внимательно, с прищуром глянул мне прямо в глаза и сказал:

– Цветочница, меня только что озарило! Судя по твоим покрасневшим щекам и дрожащему голосу, эта поза для тебя – что-то из ряда вон выходящее. У тебя уже был мужчина или ты до сих пор в девицах ходишь?

Я опешила от этого вопроса и, гневно выпучив глаза, стала ловить воздух ртом. Похоже, этой реакцией я выдала себя с потрохами.

– Твою же мать! А ведь я прав: никого у тебя не было! Как так вышло? – изумленно пробормотал Исаев. – Тебе же двадцать три года!

– Двадцать два, – зачем-то уточнила я.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.